

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

6 ноября 2024 г.

№ 608

9 ФРОНТ — ЭТО ДУШИ ЛЮДЕЙ

Россия ведет настоящую
войну — в Китае её нет,
там всё спокойно

12 СМОЖЕТ ЛИ ТРАМП ВЫПОЛНИТЬ ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ?

Остановка боевых действий
на Украине — еще одно
обещание Трампа —
возможна только на время
и только если это будет
выгодно Западу

14 ПОСЛУШНЫЙ МИНЬОН? КОГО ВОСПИТАЕТ ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Привыкнув не думать,
не ставить под сомнение
информацию, человек
окажется инструментом
в руках самых разрушитель-
ных — в том числе анти-
государственных —
сил, которые никогда
не бездействуют

16 ТВОРЧЕСТВО МУСТАЯ КАРИМА КАК ОКНО В РУССКИЙ МИР

Над нашим Миром, как и в
1941 году, нависла страш-
ная угроза — как со сторо-
ны западного врага, кото-
рый пошёл на нас открытой
войной, используя банде-
ровцев Украины, так и со
стороны внутренних врагов

Казанский саммит можно считать победой России.
Но завтра неизбежно возникнут более сложные
вопросы, и главный из них — поддерживаем ли мы
существующий мировой мегатренд или же считаем
его тупиковым и губительным для России

США будут решать проблемы при помощи мировой войны

*Передача «Право знать!» на телеканале
«ТВ Центр» от 26 октября 2024 года*

Дмитрий Куликов: Добрый вечер! Это
программа «Право знать!» на канале
«ТВ Центр», и я ее ведущий Дмитрий Ку-
ликов. Сегодня у нас в гостях лидер дви-
жения «Суть времени» Сергей Кургинян.
Добрый вечер, Сергей Ервандович.

Сергей Кургинян: Добрый вечер.

Дмитрий Куликов: Программу мне помо-
гут провести мои коллеги: Максим Юсин,
Наталья Осс, Александр Сосновский и Ва-
силь Вакаров.

Вся эта неделя занята была саммитом
БРИКС. И много информации об этом,
много обсуждений. Я обратил внимание
на очень сильный вой, раздающийся на

Западе. Они потеряли скоординирован-
ность действий, потому что вопили, как от
боли, пока неосознанно. Очевидно, скоро
мы увидим скоординированную инфор-
мационную кампанию. Но вой, как в ста-
ром советском фильме: «Шеф! Все про-
пало!» — совершенно точно обозначился.
Они, скорее всего, чего-то сильно опасают-
ся.

Альтернатива, которая задается
БРИКС, реальна в своей перспективе?
И какова она, с Вашей точки зрения? Как
мне кажется, определенный прорыв или
перелом ситуации состоялся.

Сергей Кургинян: Если просто рассмо-
треть само явление как таковое, то какие
бы документы они ни подписали, — уже
то, что они просто приехали в Казань в та-
ком количестве — это большой перелом.
Потому что это праздник непослушания:
приехать в Казань и слушать Путина. Это
очень крупное событие, как можно его
умалить? Это первое.

Еще важнее, с моей точки зрения,
то, в какой международный контекст это
вписано. Можно много говорить (я лично
мог бы много сказать) о том, что именно
не устраивает в проводимой нашей страной
политике, и никогда я по этому поводу се-
бя не сдерживал, но после начала военной
операции решил, что по моральным сооб-
ражениям должен говорить больше о по-

Пол Нэп. Мы создаем новый мир. 1918

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

зитиве, меньше о негативе, так как идет война.

Но о позитиве можно говорить и по-честному. По-честному, как можно не сказать, что таким позитивом является невозможность для американцев опустить цены на нефть? При Рейгане и других президентах, когда нужно было бороться с Советским Союзом, американцы говорили всей этой ОПЕК: «Опустите цены!» и ОПЕК послушно опускала цены.

Теперь американцы приезжают, говорят — давайте, опускайте цены. В ответ они слышат: «Не будем». — «Как не будете? Мы же вам сказали...» — «А мы не будем».

Вот это является и международным сдвигом. Мы наблюдаем определенные глобальные тенденции. Все видят, что США выводят войска из Афганистана, что внутри страны две политические партии друг с другом разобраться не могут.

Но это еще и успех нашей дипломатии, мы сумели это сделать. Когда, в сущности, стали возможными наши резкие действия, такие как СВО? Когда мы убедились, что китайское руководство твердо поняло: американцы его не любят. Вопрос не только в том, что мы это поняли. Мы долго выясняли, а китайцы-то это поняли? У них есть своя специфика мышления, свои подходы. И когда мы убедились, что Китай это понял, мы смогли сделать некий резкий ход.

Дальше. Есть в казанских заявлениях БРИКС пункты, гласящие, что санкций не должно быть, что это нехорошо, что мир должен быть устроен более справедливо.

Дмитрий Куликов: Об изменении финансовой и экономической системы...

Сергей Кургинян: И конечно, замах на изменение финансовой системы, всё это вместе — события мирового масштаба.

Теперь я скажу о том, что, с моей точки зрения, является неизбежной другой стороной той же медали. Кто больше всего говорит о важном значении Всемирной торговой организации и глобализации товарных потоков? Американцы? Нет. Американцы на этом уже не настаивают. То, как широко они применяют санкции, об этом говорит. А приход Трампа будет означать приход эры протекционизма в Соединенных Штатах, а это конец глобализации.

На необходимости глобализации настаивает Китай. А почему он на этом настаивает? А потому что в свое время западные капиталисты в силу общих закономерностей решили, что выгоднее в 10 раз меньше платить китайке, работающей под руководством коммунистической партии, чем француженке или немке, состоящей в профсоюзе, и зарплату которой попробуй снизь.

Западные страны стали переносить производство в Китай. Китайцы кланялись и говорили: «Да, да, как замечательно, американский старший брат». А потом на Западе поняли: «Батюшки! А ведь эта китайская машина рванула вперед, Китай становится сильнее нас. Стоп! Назад! Так невозможно, нужен протекционизм!»

Теперь глобализация нужна тем, кто обогнал лидера. То есть Китаю, отчасти индийцам, и некоторым другим странам. Произошла перегруппировка сил. А те страны, которые перед этим продавливали глобализацию, от нее отказываются.

Теперь о глобальных валютах. Идея давняя, о ней говорил экономист Джон Кейнс, до него ее развивали другие экономисты. Потом от нее отказывались, затем снова о ней вспоминали. Но теперь вопрос заключается в том, что глобальное сообщество, руководимое уже новыми мировыми лидерами, считает, что главное — грохнуть доллар. А дальше хоть трава не расти.

Идеи Базельского международного расчетного центра, идеи давосских форумов — всё сгодится, если ты можешь этот самый доллар грохнуть, если ты Ямайскую систему можешь грохнуть.

Страны постепенно пытаются перейти к Бреттон-Вудсу, новая финансовая система называется Бреттон-Вудс 2.0. А почему они переходят? Сначала был золотой стандарт, потом его отменили, и в конце концов стало непонятно, что делать с валютами разных стран. Теперь мы слышим призывы создать какую-нибудь глобальную валюту. Но очевидно, что там, где глобальная валюта — там глобальный банк.

Пока что Всемирный банк не является банком в строгом смысле слова, он не осуществляет эмиссию денег. Если он начнет это делать, возникнет глобальная валюта. Следом за глобальной валютой неизбежно возникнет глобализация во всем остальном, включая власть. Идеи глобализма появятся в новом облике.

Как мы к этому должны относиться? Реально, прагматически сейчас мы должны относиться к этому так, как мы относимся. У нас нет другого выбора. Мы не можем сейчас копаться в деталях и нюансах курса наших условных союзников, которые, конечно, работают на себя. Мы не можем остаться в гордом одиночестве. И в этом смысле Казань — победа, и курс нефти — победа.

Наши экономисты с помощью разного рода серых схем смогли доставить сюда недостающие нам для военно-промышленного комплекса детали и как-то скомпенсировать последствия недавнего разрушительного экономического курса, суть которого в том, что главное — это добывать газ и нефть, а остальное купим. И это тоже победа. Таковы наши победы в существующей реальности.

Но за этими победами возникают следующие большие глобальные вопросы. И центральный из этих больших вопросов касается трудно обсуждаемой, но серьезной темы — концепции устойчивого развития.

Мы, как и глобалисты, привержены концепции устойчивого развития. Вопрос о sustainable development сейчас становится основным.

Во-первых, когда мы переводим на русский это слово как «устойчивое», мы совершаем ошибку. Это не вполне «устойчивое», это гораздо более сложный термин.

Во-вторых, я надеюсь, что российское руководство и интеллектуальные круги, которые существуют около него (в наших атомных и других исследовательских институтах), способны сами критически рассматривать эту идею устойчивого развития: они все-таки получили образование до того, как началась вся эта безумная постсоветская каша.

Они же понимают, что развитие не может быть устойчивым, не могут этого не понимать. Они знают, что либо устойчивость, либо развитие. Развитие устойчивым в принципе быть не может.

Помню дискуссию по этому поводу Побиска Георгиевича Кузнецова, с которым мы дружили и который объяснял, что все, что связано с развитием, является нелинейным, а значит, принципиально неустойчивым. Что не может быть такой линейной схемы.

Кто ввел в оборот это самое «устойчивое развитие»? Альберт Гор. С его легкой руки это стало раскручиваться. Занимался этим и Римский клуб, конечно, но вот так сильно крутанул Альберт Гор. И ООН, и Клуб мудрецов.

С каким сладострастием это поддерживали у нас одновременно либералы и коммунисты! Я совершенно не мог понять Валентина Коптюга — он человек-то неглупый был — что это он стал кричать: «Как замечательно — устойчивое развитие! Мы его поддерживаем, реализуем социалистическое устойчивое развитие. Что-

бы развитие не влияло на природу, чтобы не брать у нее займы и не давить на нее, мы берем на себя обязательство сокращать население ускоренными темпами».

Фактически с эпохи Римского клуба устойчивое развитие становится концепцией неразвития, принципиального неразвития. А дальше вопрос: сегодня вы грохнете доллар с помощью каких-то цифровых валют и обязательств, а завтра вы получите от этих цифровых валют и обязательств такой гемморой, по отношению к которому доллар — это полбеда.

И второе. Вдруг окажется, что за новыми цифровыми валютами и обязательствами стоят те же Швабы, Биллы Гейтсы и прочие. Здесь возникает стратегическая развилка, которая определяется очень просто. Мы сегодня имеем то, что имеем. Воевать надо и надо поддерживать новый курс, соотносясь с реальностью. А реальность заключается в том, что Россия не была готова к войне.

Но завтра неизбежно возникнут более сложные вопросы. И главный из них такой: мы-то сами эту реальность боготворим или нет? Мы понимаем, что она фактически тупиковая? Страна, в которой проживают 130 миллионов человек, едва справляется с Украиной. При этом мы все время говорим, что движемся в мегатренде, но этот мегатренд ведет «не туда», и Россию он приведет в тупик ускоренными темпами.

Тогда возникает вопрос об альтернативном мегатренде. А этот вопрос на сегодня является открытым с прагматической точки зрения. Ибо если мы его заявим, то еще неизвестно, как отреагируют Индия, Китай и другие страны. И мы сами не хотим его заявлять!

Дмитрий Куликов: Мы не совсем с Украиной справляемся, потому что с нами воюет не Украина, как Вы сами неоднократно это говорили.

Сергей Кургинян: Конечно.

Дмитрий Куликов: На Западе были уверены, что в ближайшем неядерном столкновении они разберутся с нами за месяц, другой сценарий оказался для них открытием. А с другой стороны, про доллар. Вот интересно, что президент России занял позицию, что мы не стремимся к обрушению доллара, а время новой мировой валюты (именно мировой) вообще еще не пришло, мы это не рассматриваем. Давайте сначала придумаем, как мы будем клиринг правильно осуществлять между собой.

Опасность, о которой Вы говорите, я понимаю, про термин «устойчивое развитие» ничего хорошего сказать не могу, даже если бы и хотел. Но я думаю, что придется нам это будущее, этот риск, — потому что развитие, с моей точки зрения, всегда тождественно слову «риск», они синонимы в этом смысле, — этот риск придется соизмерять, им придется как-то научиться управлять, ощущая, где те ямы гигантского размера, о которых Вы говорите.

Сергей Кургинян: Так вот, я хочу сказать, что либо суверенитет, либо глобализация: «В одну телегу впрячь не можно / Коня и трепетную лань». Как только начинается проблема суверенитета, возникает вопрос, какой это единый глобальный банк, который будет печатать валюту? А все остальные государства — кем они будут: шавками при этом огромном тигре? А что это будет за тигр? Кто реально будет этот тигр? Какое глубинное государство?

Как это все будет? Что такое WTO? Что такое все эти институты глобализации? WTO возможно сочетать с суверенитетом слабых стран и их развитием? Этих стратегических вопросов очень много. Еще раз подчеркну, что самый глобальный из них — это концепция sustainable development. И пора в интеллектуальных кругах,

наконец, всерьез это обсуждать. Это весь стратегический аспект происходящего. Поэтому все приходится делить на этот стратегический аспект, мегатренд, глобальные тенденции, — и прагматику.

Прагматика очень успешна. И она сейчас решает. Я понимаю, что за Украиной стоит весь Запад. Мы с этой совокупной головной болью еле-еле справляемся.

Нам не хватало еще какой-нибудь другой головной боли. Нам не хватало напрячь отношения с кем-нибудь из тех, кто и нашим, и вашим, кто и оружие Украине предоставляет, и тем не менее с нами как-то чмокается. Так пусть хоть чмокается, спасибо и на этом. Мы сейчас существуем в этой минималистско-прагматической концепции. Но завтра она станет невозможна. Поэтому новое надо готовить уже сейчас. Пакт во имя будущего. Только не ооновский, а другой.

Максим Юсин: Добрый вечер, Сергей Ерэвандович. Я коснусь нашумевшей темы северокорейских военных, которые якобы готовятся принять участие в СВО. Украинцы заявляют, что будто бы они вообще уже в Курской области. Но как Вы прокомментируете более серьезную информацию? Президенту Путину задавали вопрос на эту тему на итоговой пресс-конференции в Казани, — он ответил уклончиво, напрямую отрицать не стал. Сослался на статью 4 Договора о дружбе и взаимопомощи между Россией и Северной Кореей, где говорится следующее: «В случае, если одна из Сторон подвергнется вооруженному нападению... и окажется, таким образом, в состоянии войны, то другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами».

Ваш прогноз: как будет развиваться ситуация, будут ли в итоге привлечены северокорейские военные хотя бы в Курскую область, потому что ситуацию там точно можно квалифицировать как нападение на союзника? И, соответственно, в случае реализации этого сценария чего будет больше — плюсов или минусов для России, для ее имиджа и для перспектив СВО?

Сергей Кургинян: Очень долгое время по отношению к Северной Корее в наших либеральных кругах, которые определяли повестку дня, бытовала ироническая концепция, дескать, «там траву едят», «ничего там нет» и так далее.

Я уже тогда обратил внимание на то, что ни одна слабо развитая страна мира не может создать ядерное оружие. Это исключено для меня как для профессионала. Потому что для того, чтобы его создавать — при любой помощи — нужно иметь очень многое, это суп из топора. Это не так просто: дунул, плюнул — и у тебя атомная бомба. К вопросу об Иране и его возможностях сделать такую бомбу, при какой бы то ни было помощи.

Северная Корея — это развивающаяся страна, которая в силу того, что там существуют аскетизм и мобилизация, еще всем покажет кузькину мать именно с точки зрения развития. И это страна, с которой в силу очень многих параметров нам сейчас выгодно сотрудничать. Если мы так сильно открепимся от Запада, который требовал не дружить с Северной Кореей, то у нас исчез этот ограничитель, который был, зато появился соблазн сказать: «А, вы так, да? Тогда мы поможем северокорейским братьям по интересующим их вопросам. И вам мало не покажется».

Поэтому отношения наши с Северной Кореей в условиях конфликта с Западом будут всё время развиваться. Это серьезный органический союзник. Вопрос о том, что он может нам поставить, какие военные части, для меня открыт в том смысле, что сейчас я не вижу необходимости в такой помощи.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Северокорейский спецназ

Я комментирую то, что обсуждают. Говорят, что корейцы прислали спецназ, что это хорошо вооруженные части. Ну сколько их? И они куда там заедут? И как это вписывать в единую огромную матрицу? У нас чуть не трехмиллионная армия. Мне кажется, что эту тему раздувают для того, чтобы Южная Корея и другие страны могли тоже начать гонку вооружений, а это является частью вообще всей политики Соединенных Штатов в азиатском регионе.

Дмитрий Куликов: Да, начали с Украины. Поддержала Америка и Британия.

Сергей Кургинян: Я вообще не вижу ничего не только предосудительного, но хоть сколько-нибудь опасного и ненужного в том, чтобы строить взаимоотношения с Северной Кореей. А почему нет? Это не противоречит нашей политике в регионе. Тем более, как Вы сами процитировали, у нас уже есть соответствующие договоренности. И даже в яркую антикоммунистическую эпоху, когда говорилось, что Северная Корея является «самой ужасной страной в мире», даже тогда мы подписывали с ней соглашения. А уж теперь тем более.

А с другой стороны, я не думаю, что это обстоятельство может сколько-то изменить динамику военных действий в данном регионе. А раз она не может изменить динамику военных действий, значит, никакого прямого военного смысла в этом деле нет. Корейцы не перебросят столько людей и оружия, сколько нам нужно. Для того чтобы радикально решить проблему с Украиной, — скажу свое личное мнение, — нам нужно еще тысяч 500 человек. Ну какая Северная Корея? Это капля в море.

А все остальное... Если Верховный главнокомандующий отвечает уклончиво, то с какой стати за него кто-то будет отвечать не уклончиво? Не только из соображений политического такта, но даже из понимания степени собственной информированности.

Мне, как гражданскому наблюдателю, смотрящему на всю расплывчатую картинку с большого расстояния, кажется, что с точки зрения военно-промышленного комплекса и всего, что связано с оружием, включая простейшее, не надо преуменьшать роль Северной Кореи в нашей поддержке. Что же касается прямого участия больших военных контингентов, то мне трудно это себе представить. Может быть, я ошибаюсь.

Дмитрий Куликов: И в принципе, Максим, было ясно сказано: мы будем с Кореей сами решать — как нам надо будет, так и решим. Я особой уклончивости не увидел в словах президента. Было бы странно, если бы кто-то начал что-то подтверждать

или опровергать, когда не было предъявлено ни одного факта.

Сергей Кургинян: И как минимум мы должны учитывать мнение Центрального разведуправления, Пентагона и других инстанций, которые по этому поводу крайне острожно высказываются: «у нас нет данных», «мы не можем доказать».

Дмитрий Куликов: Прошу Вас, Наталья.

Наталья Осс: Сергей Ервандович, когда Вы сейчас говорили о концепции устойчивого развития и критике этой концепции, то ведь есть Ваш же термин, согласно которому реализуется эта концепция во внутренней политике. Вы сказали в одном из недавних ваших интервью про «невроз благополучия». Это очень интересный термин. Вы обозначили страх потерять то, что есть, и усиленное для части общества актуальное ощущение, что все хорошо, ничего не происходит, мы в домике. И Вы говорите о том, что Россия разделяется на «Россию воюющую» и «Россию кайфующую».

По моим внутренним ощущениям, это разделение перестает быть таким актуальным. Но возможно, я лично существую в моем внутреннем «пузыре», потому что у меня большинство моих знакомых и друзей — кто чем может, помогает: кто волонтерит, кто буквально на фронт идет, кто придумывает инновационные изделия для фронта, для эвакуации.

Как Вам кажется, насколько эта проблема сейчас остра? Есть эта разделенность и опасность этой дальнейшей разделенности между двумя Россиями — «воюющей» и «кайфующей»? Тем более что Вы говорите, нас ожидают сложные времена, и когда мы разберемся с украинской ситуацией, все остальные наши недруги останутся. Вы даете достаточно жесткий прогноз, что впереди нас ждут серьезные тяжелые времена.

Сергей Кургинян: Давайте я попробую ответить, может быть, чуть более развернуто, чем это нужно, но совсем компактно мне трудно ответить на это.

Есть то, что есть — вот мой главный тезис. Есть то, что есть, и ты этим должен управлять. Многого из того, что нужно, у тебя нет, но тогда это надо создавать параллельно с тем, что есть. Уничтожено слишком многое из того, что сейчас необходимо. Воссоздать его быстро невозможно. Я много раз говорил: спасибо, что с Белоруссией дружим, поэтому есть шарикоподшипники. Нужны сотни миллиардов долларов для того, чтобы снова запустить производство и наладить станкостроение. Сразу это не запустишь — непонятно, чьи руками.

У системы есть определенные свойства: органическое воровство (но и Lockheed Martin, как выяснилось, украл достаточно много, так что это глобальный тренд), расхлябанность, ее полная ориентация на мир, а не на войну. С той новой колоссальной проблемой, которая возникла, система, даже с этими ее свойствами, справляется и использует то, что есть, далеко не худшим способом. Вот это факт. Иначе бандеровцы были бы уже либо в Рязани, либо в Кремле. А этого нет.

Второй очень важный фактор, может быть, решающий, — тот, который вы затронули, заключается в том, что помимо системы, которая действует, исходя из того, что у нее есть (а у нее очень много нет,

включая идеологию), появился совершенно новый, неожиданный фактор: наш совоккупный русский Ваня почему-то решил воевать. Воюет он лучше или хуже, блистательно или средне — не имеет значения. Он не послал все на три буквы. Он залег в окопах и стреляет. И есть огромный подъем тех слоев, о которых Вы говорите: волонтеры, народный ВПК и прочее — это вам не система, это общество.

И никто не предполагал (уж американцы прежде всего, но не только они), что русские вот так вдруг начнут вылезать из этой потребительской комы и пойдут воевать, понимая, что это такое.

Русские не только воюют — огромное количество людей это поддерживает теми или иными способами, далеко не худшими, иногда очень умно, очень по-живому. И это второй фактор.

Теперь посмотрите на это глазами существующей системы. Вам надо что-нибудь сдвинуть в нужную сторону. Например, вы видите директора какого-нибудь крупного завода, который носом землю роет, талант проявляет, у него все кипит и показатели очень большие. Казалось бы, ты ему дай, условно, миллиард долларов и посмотри, что будет. Как Бровкин, который поставил Петру I нормальное обмундирование, а остальные поставили плохое. Ну так тому, кто поставил нормальное — оказать почести!

Но вы откуда этот миллиард возьмете? Вы его у кого-то заберете? У кого? А он в какие структуры вписан, как он себя поведет? У системы возникает очень много вопросов. И тогда она должна работать либо в мобилизационном ключе с опорой на какую-то, скажем, квазиопричину, осуществляя революцию сверху, либо на уровне баланса сдержек и противовесов.

Она попробовала отработать в форсированном мобилизационном ключе и получила господина Пригожина, который такую подянку устроил, что страшно дискредитировал саму идею. Значит, система вернулась к балансу сдержек и противовесов. А когда это баланс, то вы же не можете взять и вывести за скобки какой-то контингент, который даже действует против большинства. Вы ему заткнете рот — во время войны? с помощью кого? чьими силами? А если «затыкатель» потом повернется на тебя?

Система действует по принципу осторожности, то есть этим говорит одно, другим второе, третьим — третье, а сама движется сообразно неким оптимизациям. И выползает из ситуации, из которой, как многим казалось, она выползти не сможет. Выползает, исходя из понимания «есть то, что есть, и ничего другого нет».

Но наступит момент, когда этот принцип, который мы не можем сейчас от-

вергнуть, потому что по ту сторону него просто бардак, хаос и дестабилизация, окажется исчерпанным. И к этому надо готовиться, нужно прокладывать параллельный путь. Иначе должны использоваться ресурсы гражданского общества.

А тут возникает вопрос. Наша система никогда, ни в каком виде работать с гражданским обществом не умела. Это касается внешней политики, — хоть украинской, хоть армянской, хоть грузинской, — любой. Это касается внутренней политики. Это несовместимо, возникает тканевая несовместимость между живостью гражданского общества и его наиболее пассионарной части — и относительной мертвоты самой системы. Нет трансмиссии между этими двумя институтами.

Пока что делается то единственное, что может делаться — баланс: этим — одно, другим — другое, всем вместе — что-то третье. Власть действует прагматически и использует имеющиеся ресурсы. Осторожно относится к новым ресурсам. Когда-то такой подход будет исчерпан. И это не через 10 лет произойдет, а гораздо раньше.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, а если посмотреть на американцев и то, что Вы обсуждали — необходимость баланса и прочее? Американцы всегда хвастались тем, что у них система сдержек и противовесов. И вот мы видим сейчас, что она не работает совсем. Абсолютно. И в принципе «развитая демократия» (если пользоваться аналогией с «развитым социализмом») дарит нам абсолютные «шедевры» этой самой демократии. То есть либо убьют, либо посадят, либо по голосованию там начнется гражданская война.

Там вырождение глубоко зашло? Или это шаг в сторону американского развития, и они сейчас это все проскочат и все будет у них хорошо?

Сергей Кургинян: Что такое американская система, я для себя достаточно точно понимаю. Эта двупартийность означает «двуложность»: есть две масонские ложи, типа «Великий восток» — либеральная и «Национальная ложа» — консервативная. Баланс между ними знаменовал собой эпоху модерна. «Традиция и прогресс», как называлось это у Кемала Ататюрка. Мы удерживаем больше традиции, но допускаем прогресс, вы удерживаете больше прогресса, но допускаете традицию, — и мы вместе существуем в этом консенсусе модерна.

Этот консенсус модерна накрылся медным тазом! Все, что мы наблюдаем в виде частных неприятностей, связанных с конфликтами между этими партиями, означает, что консенсус модерна накрылся медным тазом. В Израиле всегда существовали «Ликуд» и «Авода» — не важно как они называются, там теперь появились еще новые либеральные и консервативные партии. Во Франции газеты Le Monde и Express воюют друг с другом, а раньше воевать средствами массовой информации было строго запрещено. Уже ясно, что идет борьба национальных и других сил.

Это содрогает мир уже не одно десятилетие, противостояние нарастает. Мы наблюдаем крах всей модернистской современности. И надо сказать, что уж кто последовательно стоит на позиции попытки защитить и адаптировать к своим целям модернистскую действительность, так это президент Путин. Вот уж для меня такая сильная личность, которая стоит за модерн, так это он. Может, он прямо этих слов не называет, но ясно, что каждое его действие есть во благо этого.

То, что происходит в Соединенных Штатах, — постмодернизм, на который пересели все либеральные группы и скоро пересядут консервативные группы. Это

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

начало сооружения посткапиталистического, постсовременного, постмодернистского мира.

Мы присутствуем при этом. То, что происходит у нас, — это судорожная попытка сказать простую вещь: «Мы отказались от советского во славу буржуазного гуманизма, буржуазной классики и проекта модерн. Гады, мы вас признали и перед вами сложили оружие потому, что мы это возлюбили. А вы, сволочи, теперь это отменяете?! Но если так, то мы сами одни останемся в пределах буржуазной классики, буржуазного модерна и вот этих буржуазных гуманистических ценностей».

Да, одни. Но одним неуютно, а мир движется в постмодернизм. Отсюда возникает непримиримый конфликт между суверенитетом, являющимся частью Вестфальской системы и мира модерна, и глобализацией с ее ветхозаветными и прочими делами.

То, что мы одновременно хотим следовать мегатрендам, которые отменяют модерн, и удерживать этот модерн, является противоречием, которое рано или поздно должно будет так или иначе разрешиться! Можно не обсуждать это какое-то время, спрятавшись за важные прагматические проблемы, но рано или поздно эти проблемы обязательно встанут на повестку дня.

Ленин был не худшим политтехнологом. И когда он говорил: «Если мы не решим стратегические проблемы, то будем разбивать себе лоб, — произвольно цитирую, — о каждую тактическую частность», — он говорил правильно!

Эту проблему придется решать, но очень не хочется. Потому что придется посягнуть на сам тип устройства жизни. А его очень ценят: его растили, любили, боготворили, говорили: «Мы построили красавицу-страну, свободное демократическое общество». Своими же руками это разрушать больно, непонятно как и непонятно с опорой на что. Поэтому вместо разрушения построенной системы ее используют для новых задач.

Поддержание баланса сегодня необходимо, от него очень трудно отказаться — но завтра оно станет таким тормозом, что отказываться придется.

Дмитрий Куликов: Прошу вас, Александр.

Александр Сосновский: Добрый вечер, Сергей Ервандович. У меня вопрос, который меня мучает достаточно серьезно. Вот мы сейчас на БРИКС услышали о том, что все-таки финансовая система, построенная на долларе, не так быстро еще уйдет, по крайней мере. А может быть, и вообще сохранится очень надолго. С другой стороны, мы говорим о многополярном мире, в котором пока вырисовывается скорее двуполярный мир: один — условно западный, а другой — тот, в котором находимся мы.

И мне, например, очень сложно понять, каким образом могут существовать многополярные миры, когда все питаются на одной «кухне»? Если сохраняется общая финансовая система, то как бы «кормежка» всё равно проходит через эту «кухню». Не создаем ли мы сами у себя такой миф, что мы живем в отдельном каком-то мире, который мы можем построить? И вот эти миры, и мы существуем, — а в это же время мы находимся все равно в общей кормушке, из которой выбраться невозможно.

И второй очень короткий вопрос в дополнение к первому. Мы разделяемся по многим вопросам: в первую очередь по экономическим, по политическим, по финансовым. А как у нас будет с культурой? Вот сейчас из-за санкций, из-за того, что мы в этом плане уж точно разделились, скоро на Западе уже никогда не увидит русский балет. А мы здесь не увидим чего-то, что они делают на Западе. Я живу в Германии, здесь уже сейчас проблемы с русской литературой. А как далеко зайдет это раз-

деление? Будет две культуры? Или будет десять культур?

Сергей Кургинян: Я давно понял, что называть кого-то глупым, кого-то умным неправильно. Просто есть люди, которые по-разному мыслят. И то, что тебе кажется глупым, просто не соответствует твоей системе мышления, но входит в другую систему мышления.

Есть система мышления, мною глубоко уважаемая, но имеющая свои ограничения, согласно которой всё надо исправлять. Вот я получил этот стол, и он меня не устраивает. Я могу сказать: «Так, дайте топор, я его расфигачу, сейчас из него что-нибудь соберу — и будет табуретка». Но я говорю: «Нет, это стол, я его уважаю, в него вложен труд. Давайте подумаем, как вывернуть вот этот винт и этот винт, это сложить, здесь чуть-чуть подрезать, — и будет замечательное, элегантное сооружение».

Мы живем в этих исправлениях, апгрейдах и улучшениях уже четверть века. Как мы можем быть против них, скажите? Мы получили отвратительную ельцинскую систему. Те, кто получил ее в руки, должны были спросить себя: «Что мы будем делать с ней? Мы ее будем разрушать?» — «Нет. Мы ее будем исправлять. Мы вот здесь изменим, здесь подправим, тут будет вертикаль власти, тут мы уберем лишние людей. Видите, как стало хорошо, а будет еще лучше».

Давайте исправим существующий мировой порядок, предлагает Россия, сделаем его более справедливым, более нормальным, более уравновешенным, в нем будет больше блага. А он неисправим, понимаете? В этом трагедия.

За 25–30 дней до Октябрьской революции 1917 года Ленин писал статью «Грозная катастрофа и как с ней бороться», где он по сути говорил только одно: «Умоляю, Временное правительство, не вынуждайте нас делать революцию. Мы согласны ее не делать. Исправьте ситуацию на транспорте, ограничьте воровство в промышленности. Вы же знаете, какие меры надо предпринять! Сделайте, пожалуйста. Мы вам поможем и будем частью вашей системы». Но все осталось по-прежнему. И через 25 дней состоялся Великий Октябрь, как его ни назовите.

Мир, который вы пытаетесь улучшить, — в принципе улучшаем или нет? Есть неукротимая вера очень уважаемых мною людей в то, что всё можно улучшить. Она проистекает из аллергии по отношению к революциям: революциям сверху, снизу, — к любым. Я не могу это не уважать. Я, как человек, прошу прощения, интеллигентный, не могу хотеть, чтобы началось бойня, «перебор людишек», колесо репрессий, которое будет крутиться отсюда и неизвестно докуда.

Но у этого мира есть ограничения, понимаете? Внутри этого мира и этого мегатренда Россия будет уничтожена. Ее не будет. Западу враждебна не русская культура. Можно я скажу честно? Ему враждебно что-то, что крайне недооценивается, но является решающим и все время выводится за скобки. Враждебен гуманизм, хотите — верьте, хотите — нет, он глубоко ненавидим. И ровно постольку, поскольку русские сущностно от него отказаться не могут, — они ненавидимы как носители этого гуманизма.

Враждебна целостность, враждебна подлинность, враждебен этот духовный импульс. И тогда внутри этой постмодернистской субстанции возникает поиск врага. Этот враг — Россия. А Россия продолжает говорить о мегатренде и о том, как она хочет в него вписаться. То плакать хочется, то смеяться, когда понимаешь, что система, наверное, вынуждена это делать. И, наверное, внутри системы уже появились какие-то другие импульсы. Но дальше так существовать уже невозможно. Нельзя

всё время говорить о том, как удержать вагон, если поезд катится под откос — весь.

Что, по сути, произошло с миром? В момент, когда весь мир стал буржуазным, сработал закон неравномерности развития. Ровно так, как он сработал перед 1914 годом. Тогда тоже была глобализация. Посмотрите цифры за 1913 год. Процессы глобализации были гораздо более глубокими, чем 20 лет назад у нас. Сработал закон неравномерности развития, и выяснилось, что есть молодые страны, которые хотят места под солнцем — Германия, например. А есть старая страна Великобритания, которая не могла позволить этому случиться.

В наше время такой молодой страной стал Китай. А старые страны постмодерна — США и другие страны Запада — хотят каким-то способом этому противодействовать. Этот способ называется мировой войной. Или глобальным хаосом. Нет других способов решения проблемы мира, в котором такое произошло.

Самая главная проблема, которая не обсуждается ни там, ни здесь — это проблема человека. Человек — это самое страшное существо на планете. Потому что оно убивает не для того, чтобы есть, а гораздо больше. И совершенствует средства убийства. Саблезубый тигр не совершенствует клыки: какие есть, такие и есть. А тут совершенствуются. Если этот человек не восходит, если он определенным образом не поднимается в гору, не развивается, а его толкают вниз, то он рано или поздно станет средством уничтожения всего живого.

Тогда возникает вопрос, как его удерживать? С помощью цифрового концлагеря, реального концлагеря, тоталитарной системы управления или какой-то другой? Они усиливают механизм управления потому, что общество становится совсем неуправляемым. Невозможно не увидеть, что эти все декларации — это камлание над бездной. Что декларации сами по себе, а процессы сами по себе.

Но внутри этого процесса зародилось и нечто удивительное. Моя страна, доведенная до ручки, тем не менее плюнула в лицо мировому злу. И в этом есть мое великое счастье.

Я в ужасе от того, как она была доведена до ручки, и от всего, что совершается сейчас. И еще я вижу неготовность моей страны, прагматически обусловленную, сказать, что она — носитель другого мегатренда, единственного способного спасти человечество. Она пытается камуфлировать эти притязания тем или иным минимализмом. И я не против этого.

Вы спрашиваете, что такое многополярный мир? Отвечаю. Это когда воюют уже не только Индия и Пакистан, а Зимбабве и Конго. Все воюют друг против друга, если внутри человека остается этот зверь. Многополярный мир — еще более неустойчивая конструкция, чем все остальные. Но поскольку нет ничего хуже господства над миром обезумевших американцев, которые хотят внедрить свои непонятные методы диктатуры ради фактического уничтожения человечества и превращаются из носителей буржуазного англосаксонского гуманизма во врагов человечества, — то пусть будет так. Посмотрим, что будет дальше.

Дмитрий Куликов: Василь.

Василь Вакаров: Сергей Ервандович, добрый вечер. Во-первых, хочу признать Вашу правоту. В этой студии лет 5 тому назад, когда только-только президентом Украины стал Владимир Зеленский, у нас была дискуссия. Я говорил, что это замечательно, что он несистемный политик. А Вы говорили о том, что это глупо, потому что он актершка, он будет искать аплодисменты и в конце концов может превратиться в кровавого диктатора. Так что Вы были правы. Вы были проницательны.

О Зеленском. Вот последние два ярких события, которые произошли на Западе. Встреча «четверки» в Берлине, — туда Зеленского не позвали, хотя он очень хотел. Мало того, там ему сказали: «Никакого НАТО!» Более того, когда он не понял, на Украину прислали эмиссаров в виде министра иностранных дел Франции и главы Пентагона Соединенных Штатов Америки. Они ему объяснили, что нельзя, не будет у тебя разрешения на ракеты дальнего действия. Не то, что ракет не будет, НАТО не будет, поэтому сиди смиренно! Сюда, на саммит в Казани, его тоже не пригласили. Вообще удивительно.

Дмитрий Куликов: Кого?

Василь Вакаров: Зеленского. А вдруг бы он приехал?

Дмитрий Куликов: Василь, Вы удивились?

Василь Вакаров: Ну подождите! Я говорю о том, что два мировых события происходят, и ни на одно из них не пригласили Зеленского. Понимаете? Ему стало не то что скучно, ему никто не аплодирует, его не слышат. И что он начал делать? Он начал обижаться. Он, знаете, с утра может хрюкать, в обед — шипеть, вечером — лаять. А потом наоборот. Но он обижается, обижается и обижается.

Он сказал: «Гутерриш — нехороший человек, я его на Украину не приглашаю». Имеется в виду Генеральный секретарь ООН. Он говорил, что Моди тоже не совсем хороший человек, потому что на наш саммит в Женеве не приехал, а в Казань приехал. Договорились уже на Украине до того, что Илон Маск тоже нехороший человек. Потому что когда он помогал Украине, ему аплодировали. А когда, оказывается, он даже разговаривал несколько раз и с Путиным, и с Кириенко...

Дмитрий Куликов: Это неподтвержденные данные.

Василь Вакаров: Я говорю об этой смеси украинской. Но тем не менее, если выключить звук, а посмотреть на действия: мобилизация на Украине идет, деньги Украине дают, войска новые на Западе готовятся. Да, в НАТО не пускают. Но тем не менее Украина и власть Зеленского на сегодняшний день готовятся к продолжению войны.

Владимир Путин сказал, что возможно, что есть предложение провести переговоры. Но тот же Путин обвинил дважды Украину в том, что она сорвала предложение от турецкой стороны, от других посредников о действиях в направлении мира.

Как быть в этой ситуации, если есть предложение к перемирию или даже к устойчивому миру, а Украина в лице Зеленского не то что не хочет мира, она, наоборот, хочет войны?

Сергей Кургинян: У меня есть какой-то банк метафор в виде анекдотов, которые что-то разъясняют. В одном из них говорится, что Василий Иванович убежал из Академии Генерального штаба, когда лектор предложил ему и другим курсантам вообразить себе квадратный трехчлен. Он вообразил, испугался и убежал. Так вот, если мы вообразим в виде этого «квадратного трехчлена» приглашение Зеленского на БРИКС, то Зеленский спросит, сколько софитов, какой гонорар, какой будет рейтинг в интернете, будет он на пленарной части или нет, сколько людей соберется в зале — потому что для него выступления — это единица измерения. Он приподымается безумно, он раздулся, как клоп, насосавшийся крови, когда все стали его слушать, жать ему руки. Он любит только себя и свою признанность.

Это сумасшедший, который хочет быть признанным, понимаете? И ради это-

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

го признания, говорят, Нерон сжигал Рим, а вот Зеленский реально сжигает Украину.

Теперь, для того чтобы обсуждать эту проблему под другим ракурсом, нужно все-таки назвать то ведущее событие, Василь, которое Вы не назвали. А это событие заключается в следующем: президент Зеленский сказал, что «если нас не примут в НАТО, если только посмеют не принять, гады, ничтожества, которых мы защищаем, то мы сделаем атомную бомбу и применим».

Он это сказал? Тут же взвизгнул украинский МИД, ибо задача врага заключается в том, чтобы заставить русских что-то принять и обеспечить изоляцию. А эти слова от своего Зеленского — это такая подлянка для них, что дальше некуда. Завыл МИД, завыли все: «Никакой бомбы не делаем и не будем делать, нет, нет, нет!»

Дмитрий Куликов: Да даже сам Зеленский сказал «я не говорил такого», хотя говорил.

Сергей Кургинян: Говорят, что в этот момент он находился в состоянии избыточного подпития или «кокаинизации». Нет, мои дорогие, это сопутствующие факторы. А главный фактор заключается в том, что как только нечто не устроит эту власть, выразителем которой является Зеленский, — я знаю, кто в ГУР требует атомной бомбы, — как только Запад не сделает того, что нужно Зеленскому, он сделает сам то, что подымет его популярность и акции. Его куда не зовут? Значит, надо создать событие, при котором все скажут «ой, блин!». «Я стою — а зади ядерный гриб! Какой дизайн, какой фон, сколько в интернете будет лайков!» Я когда его увидел, я это понял. Может быть, потому, что я таких актеров-лицедеев как режиссер понимаю — им ничего не нужно, кроме успеха.

Сколько бы людей на разном этапе, за вычетом Горбачёва, ни приходили во власть, в Кремль, какими бы они ни были хаотами, хулиганами и людьми без рамок, — они когда зубцы видят на стенах Кремля, идут мимо соборов и Царь-пушки — с ними что-то начинает происходить. Может, на них кремлевский воздух или стены так действуют, но в них вдруг просыпается патриотизм, государственное мышление, Ельцин начинает на борту авианосца или крейсера говорить «не отдадим наше никому».

Этого в принципе на Украине нет. Там нет сакралитета собственной государственной истории, ее бесконечного, священного изучения. Нет сакралитета вообще ни в чем. А когда ты открепляешься от России, то ты теряешь последнее, что еще мог бы получить вместе с нею. Понимаете?

Дмитрий Куликов: Это очень точно.

Сергей Кургинян: Нет существа, которому более наплевать на эти излучения сакралитета, чем Зеленский, нет самих этих излучений, и вы получите рано или поздно атомную бомбу. Он сделает ее, он ни перед чем не остановится. И найдется еще 30, 40, 50 сумасшедших, которые ему помогут. А технический потенциал позволяет ее сделать.

И что после этого скажет мир?

А есть же второй кейс: «поскольку украинская армия самая лучшая, давайте она будет контролировать Европу», «американцы, сделайте нас главным контролером — не Польшу эту вонючую, никакую не чертову Германию — нас!», «и мы наведем шороху», «мы покажем всем этим немцам, французам, прочим козлам, что такое настоящая бандеровская демократия».

Поэтому с момента каждого занятия нашей героической армией какого-нибудь села (нам еще предстоит взять Часов Яр — и это произойдет), сумасшествие будет наращаться. Это будет эскалация амбиций: «Нас не принимают в БРИКС и куда-то еще? Так мы такое устроим, что всем вашим мало не покажется».

Неизвестный художник. Триумф смерти (фреска). XV век

В России мобилизация идет, и мы героически, пусть и с большим трудом, берем каждый населенный пункт, что означает, что по факту армия есть, иначе быть не может, — это первое. Второе: Запад не желает втягивания НАТО в войну. Он хочет в эту сухопутную войну начать запускать контингенты. И когда поднимается шум об участии маленького северокорейского контингента — то у кого что болит, тот о том и говорит. На Западе имеют в виду запуск своих контингентов туда: «Ах, вы запустили, и мы запустим!» Тогда средняя война, оставаясь безъядерной, начнет резко эскалироваться. Вообразите себе, какие руины заместят собой процветавшую еще недавно украинскую страну.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, все-таки главная тема для меня в нашем разговоре сегодня — это про человека, конечно, и про историю. Вот Вы сейчас очень красиво сказали: сакралитет истории, который у нас есть и на котором мы, в общем-то, держимся, — я согласен с этим. Но, глядя на Запад, который Вы описали, невольно задумаешься, к какой бездне он подошел. Приведу пример, как это выглядит, просто на уровне тактики.

Вот в избирательной кампании в США — два фундаментальных тезиса Камалы Харрис, которая изображает из себя умную. Первый фундаментальный тезис: ничего в прошлом не будет определять ни сегодняшнее, ни завтрашнее, и не должно определять. Вообще-то, кто-то же ее научил этому подходу.

А второй тезис — от товарища Харари. Есть такой, с моей точки зрения, можно через Остапа Бендера эту фигуру понимать. Он тут поставил вопрос: первая промышленная революция породила пролетариат; а вот сейчас промышленная революция, которая идет, породит лишних людей. И дальше постановка вопроса: что нам — нам! — делать с этими людьми? Зачем нам лишние люди?

И он отвечает на вопрос следующим образом: эти люди должны быть поглощены виртуальной реальностью, компьютерной игрой, этим, как он назван, безусловным доходом, — а я от себя добавляю, понятно, разрешенными легкими наркотиками и самыми разными извращениями.

Вот, собственно, мир, который грядет оттуда. Мне не свойственно поэтизировать, но вот это и есть надвигающаяся тьма. Человек должен, по их мнению, сидеть, есть попкорн, играть в компьютерную игру и развлекать себя легкими наркотиками, — а они кто? Они тогда сверхлюди над этим человеком?

Сергей Кургинян: Начиная с древнейших времен были боги, которые были за человека и против. В Шумере еще не было никакой монотеистической системы. Там были боги Энки и Энкиду (Энлиль) — Энлиль хотел устроить потоп, чтобы уничтожить человечество, а Энки пытался спасти людей и сделать какой-то плот. И это всегда было так.

Эти два тезиса существовали всегда. Мощнейшим выразителем этих тезисов является, конечно, гностицизм — достаточно древнее учение, в основе которого лежит железное убеждение в антропологическом неравенстве людей. То есть в том, что единого вида Homo sapiens нет: есть пневматики — полноценные люди, есть психики — полулюди, и есть физики (иначе хилики) — нелюди, звери.

Этот первый тезис, к нему всегда на пару идет второй — что мир, космос, порядок — это отвратительное творение мелкого демиурга, создавшего «концентрационную вселенную», в которой жить невозможно. И в принципе «Творение не годится никуда», — как говорил Мефистофель. — Нет в мире вещи, стоящей пощады!», — не человек только, но и творение!

В сущности, эти идеи — можно прочитать, например, Валентина или совсем поздних гностиков, — легли в основу эзотерики Третьего рейха. И они никуда не делись. Сейчас всплывает снова гностическая подводная лодка. Назовите ее «Новая Атлантида» или как угодно. Но для нее заведомо единства вида Homo sapiens нет.

Как бы справедливо ни критиковался буржуазный гуманизм или проект модерн, внутри этого проекта еще существовало единство рода человеческого и необходимость развития, возвышения.

Содержалось что-то подлое в словах Киплинга «несите бремя белых» или нет, но там хотя бы «бремя» существовало, да?

*Отдайте им всё, то что
Служило б с пользой вам, —*

так говорилось. Любой колониализм требовал от белых развития завоеванных ими народов. Начиная с Римского клуба появился запрет на развитие как таковое! Sustainable development — это и есть запрет на развитие. И тем более на развитие слабых стран.

Эти страны не могут развиваться вне авторитаризма или какой-то централизации власти. Одному моему знакомому, который руководил в тот момент крупной западной разведслужбой, президент Кот-д'Ивуара говорил: «Вот сейчас пришли американцы, опять требуют демокра-

тии. Я строил нацию очень долго, а теперь опять будет племенная вражда». Нужна централизация власти, чтобы построить нацию, концентрировать ресурсы и толкнуть их на развитие.

Значит, когда развитые страны говорят: «В Центральной Африке должна быть демократия, сволочи! Пусть будет демократия всех против всех», — они на самом деле имеют в виду: «Вы никогда не будете развиваться! Никогда!» Когда-то боготворившие Запад люди, такие как Мубарак или старший Асад, не понимали: а какие, собственно, к ним претензии? А претензия была в одном: вы свои страны развиваете, а мы этого не хотим.

Когда сначала Кондолиза Райс, а потом ее шеф говорили в Египте, что «нашими врагами становятся все наши бывшие друзья, а нашими друзьями становятся наши бывшие враги, и нам нужна демократия», речь шла о том, что другом стал ИГИЛ*! Можно сколько угодно имитировать войну с ним. Но это — друзья, потому что они тоже не хотят развития. По большому счету, другом стал халифат, который ненавидит идею развития как таковую.

Вся периферия мира оказалась лишена развития, а свойства развития, которые были переданы в ядро мировой цивилизации, оказались глубоко деструктивными. И это только начало игры.

Мои знакомые, которые занимали высокие посты в советской разведке, говорили, что закрытый западный проект, о котором вы говорите, называется «Великий инквизитор», или «Огненное сердце». И что штатские («пиджаки») склоняются к этому проекту, а «сапоги» склоняются к суровой военной диктатуре, сохраняющей частную собственность. Что проект «Великий инквизитор» пытались осуществить иезуиты в Парагвае и что связь между теми, кто работал над этим проектом, и сегодняшней американской штатской элитой, стоящей за демократами, явная и очевидная.

Я всегда спрашиваю себя, зачем огромному ведомству, сугубо уважаемому ЦРУ вдруг понадобилось так увлечься проектом вуду? В чем такая лакомость? Это гаитянский культ! Почему нужно было, чтобы всё ведомство этим занялось?

Мы находимся на самых первых подступах к постгуманистической тьме. Западные элиты заявили о конце проекта Гуманизм, проекта Человек и проекта История. Они этот мир уничтожат ради сохранения своей власти. Хайдеггер сказал, что когда уйдут все метафизики, последней метафизикой останется воля к власти. Вот мы увидим, что такое метафизика воли к власти над теми, кто уже людьми не является. Для «оптимизаторов» огромные группы людей уже не будут обладать душой.

Иоанн Павел II, кардинал Войтыла, который ненавидел Советский Союз, после краха СССР сказал, что «на обломках коммунизма мы построили цивилизацию смерти». Это она! Это первые ее проблемы, это первые зигования, которые будут гораздо более серьезными. Гитлер не осмелился в масштабах всей своей страны взять на вооружение в качестве главного символа Черное солнце. Оно стало священным символом лишь для эсэсовцев, они его спрятали в замке Вевельсбург. А сейчас этот символ постгуманистической тьмы будет поднят на поверхность.

Самая страшная тьма еще только грядет. И в этом смысл чудовищной мутации Запада по ту сторону буржуазного модерн и гуманизма.

Дмитрий Куликов: Спасибо, Сергей Ервандович, за этот, как всегда, очень интересный и содержательный разговор.

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

БРИКС, БРИКС, БРИКС

На фронтах спецоперации

МОСКВА, 21 октября — Telegram

Военный эксперт Владислав Шурыгин сообщает в своем канале «Рамзай»: МВФ обновил прогноз длительности СВО — если в прошлом году продолжение конфликта до конца 2025 года предполагалось при негативном сценарии, то в новом прогнозе — это уже базовый сценарий. В худшем случае МВФ видит окончание военного конфликта к середине 2026 года. Варианта с победой Украины МВФ не видит.

Также МВФ отмечает, что на Украине «огромные социальные и экономические проблемы», а военные действия и ужесточение мобилизации уже привели к уменьшению населения и появлению 10,3 млн беженцев. А еще соотношение долга к ВВП Украины в 2025 году может превысить 100%, а к 2029 году, при негативном сценарии, вырасти почти до 300%.

Центр стратегических и международных исследований* (CSIS*) в своем прогнозе на 2024 год описал три сценария развития событий для Украины — «плохой, хороший, злой». Хороший и оптимистический сценарии (вернуть территории или держать границы) уже не сложились. Плохой сценарий уже реализуется — потеря территорий и неудача контракций, дальше «неизбежный крах, во избежание которого придется согласиться на мир на условиях России». Злой же сценарий — тупиковая ситуация, в которой «даже F-16 не помогут, как не помогли ракеты Javelin, комплексы HIMARS и Patriot, танки M1 и Leopard». Немыслимый вариант — ядерные удары.

Прогностический центр Politico расстраивается — ЕС мог бы задушить РФ санкциями «по-настоящему больно» (нефтянка, металл, атом, газ), но пока душит только собственные экономики, а Россия «привыкла к военной экономике».

Эксперты Международного института стратегических исследований рассматривают даже «контрнаступ» Киева в 2025 году, но для этого «2024 год должен стать решающим». Украине IIS дает еще 2–3 года, как и Королевский объединенный институт оборонных исследований в Лондоне. Правда, в RUSI считают: российские силы смогут «поддерживать стабильный темп атак» в 2024-м и достигнут успеха в 2026 году.

КУРСК, 23 октября — «Коммерсант»

Курские полицейские провели обыски по уголовному делу о мошенничестве при строительстве на границе фортификационных сооружений, которые не остановили украинских военнослужащих в августе 2024 года. Следственные действия прошли в компании, выступавшей одним из подрядчиков возведения первой линии обороны и близкой к региональному депутату Максиму Васильеву. По его словам, обстоятельства строительства фортификационных сооружений действительно требуют проверки, так как некоторые из них после возведения так и остались пустовать.

В разговоре с «Ъ» Васильев рассказал, что компания «Сизми», где он работает советником гендиректора, также занималась строительством первой линии обороны на границе. Два сооружения строились в рамках договора подряда, еще одно — по договору подряда.

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

Саммит БРИКС. Казань. 2024

«Большинство фортификационных сооружений я видел лично и был в них. Если их нормально эксплуатировать, то это неприступные крепости. Это километры подземных коммуникаций, закрытых полностью либо плитами, либо бревнами. Там была установлена профессиональная система видеонаблюдения, чтобы бойцы видели, что происходит в нескольких сотнях метров», — рассказал депутат. В рамках подряда «Сизми» выкапывала ров для «КТК Сервис», а также продала ей часть троса, закупленного в большем количестве, чем требовалось по собственному контракту.

Судя по судебным материалам, строительство фортификационных сооружений на границе стало предметом нескольких разбирательств. Самым известным стал иск регионального управления капитального строительства, потребовавшего взыскать с «Корпорации развития Курской области» более 2 млрд руб. за срыв возведения линий обороны. В начале 2024 года стороны заключили мировое соглашение. Помимо этого, корпорация судится с подрядчиками, взыскивающими с нее долги за неоплаченные работы. Большинство разбирательств идет в закрытом режиме. «Сказать, что корпорация разорвала все и ничего не сделала, я не могу. Но то, что она неэффективно распорядилась выделенными деньгами, — это факт», — считает Васильев. В «Корпорации развития Курской области» споры с подрядчиками не комментировали. Отметим, что признание от военных она заслужила.

В середине сентября зам. министра обороны РФ Юнус-Бек Евкуров в ходе визита в Курск вручил ее руководителю Владимиру Лукину ведомственную награду.

Саммит БРИКС в Казани

КАЗАНЬ, 21 октября — РИА Новости

БРИКС с момента своего создания нарастила долю в мировой экономике почти на 10% — столько же за этот период потеряла «Большая семерка», следует из расчетов РИА Новости по данным Всемирного банка.

Так, страны, которые на сегодняшний момент являются частью БРИКС, в 2006 году производили 27,15% глобального ВВП. За следующие годы они нарастили свой удельный вес в мировой экономике на 9,7%. По итогам прошлого года их доля составляла 36,8%.

БРИКС полностью «отъел» этот прирост у стран «Большой семерки», которые сократили свой вклад в мировую экономику с 2006 года на 9,7% — до минимальных за всю современную историю 29%.

Остальные страны производят 34,2% мирового выпуска, как и в 2006 году. Мировой ВВП по паритету покупательной способности в 2023 году — \$184,7 трлн, он увеличился за год на 7%.

КАЗАНЬ, 22 октября — ТАСС

Саммит БРИКС в Казани продемонстрировал, что Западу не удалось добиться изоляции России на международной арене, заявил колумнист газеты The Daily Telegraph Филип Джонстон.

По его словам, саммит, на котором прибыли лидеры около 20 государств, стал дипломатической победой для президента РФ Владимира Путина. Журналист отметил, что мероприятие представляет «огромное значение с точки зрения баланса сил в мире», поскольку страны объединения заинтересованы в снижении зависимости от доллара США. Как подчеркнул Джонстон, новая общая платежная система участников БРИКС позволит Москве эффективнее бороться с западными санкциями, что скажется на ходе конфликта на Украине.

КАЗАНЬ, 22 октября — РИА Катюша

Сегодня в Казани стартует саммит БРИКС, в рамках которого СМИ подогревают интерес к докладу министра финансов РФ Антона Силуанова о старте цифровой платформы для расчетов между странами с помощью СВДС (цифровой валюты центральных банков). «Катюша» ранее неоднократно, в серии материалов, разбирала риски от внедрения у нас этого проекта Всемирного экономического форума и группы Всемирного банка. И опасения подтверждаются заявлениями чиновников Минфина и ЦБ. На недавнем Finopolis-2024 глава ЦБ Эльвира Набиуллина анонсировала старт активного использования цифрового рубля в следующем году.

С подачи контролируемого кланом Ротшильдов издания The Economist план старта расчетов на единой платформе СВДС в БРИКС, локомотивом которого становится Россия, комплиментарно именуется «новой мировой финансовой системой», которая «нанесет удар по доминированию США». Авторы публи-

кации называют серьезной инициативой план использования цифровых денег, что, дескать, поместит центральные банки, а не банки-корреспонденты в Америке, в центр межграничных транзакций.

Ранее запуск платформы BRICS Bridge для расчетов в цифровых нацвалютах анонсировал зам. министра финансов Иван Чебесков.

«Россия с партнерами обсуждают и другие варианты для расчетов. Например, единую цифровую валюту БРИКС. Предполагалось привязать ее курс к корзине валют государств — участников объединения», — заявил Чебесков.

Силуанов в июне 2024 года отмечал, что Москва предлагает различные варианты проведения платежей — чтобы центральные банки выпускали цифровые финансовые активы, аналогичные токенам. По его словам, пока рассматривается разное обеспечение таких активов.

«Один из вариантов — привязать их к курсам нацвалют — фактически, как единая валюта или единые токены», — сообщил Силуанов.

Удивительное совпадение — в это же время базельский Банк международных расчетов (BIS) в сотрудничестве со структурами ООН (Программа развития Организации Объединенных Наций), МВФ, Всемирным банком, центробанками стран мира, крупными мировыми банками, включая Goldman Sachs и 6 ведущих банков Китая, при поддержке ЕС, Всемирного экономического форума, Фонда Билла и Мелинды Гейтс, Фонда Рокфеллера и другие реализуют:

- проект mBridge Leather. Пилотная фаза проекта завершилась в сентябре 2022 года. В марте 2023 года в сотрудничестве с центральными банками Израиля, Норвегии и Швеции завершен проект использования различных СВДС в международных платежах;

- в октябре 2023 года в партнерстве с центральными банками Франции, Сингапура и Швейцарии успешно завершен проект Magiana, в рамках которого изучалась трансграничная торговля и расчеты оптовыми СВДС между финансовыми организациями;

- продолжает реализовываться проект Aqoga, в котором участвуют ЦБ Франции, Японии, Южной Кореи, Мексики, Швейцарии, Великобритании и федеральные резервные банки США;

- и ряд других проектов, направленных на те же цели и задачи — создание глобальной системы расчетов СВДС.

В связи с этим возникает ряд вопросов к проекту Силуанова — Набиуллиной:

Кто уполномочил Силуанова говорить от нашего имени о таких серьезных решениях? Почему Россия должна тащить все другие страны в СВДС в качестве локомотива — проект цифровой валюты центробанков от глобалистов? Каким именно образом цифровые валюты ЦБ могут обойти санкции? Каким образом СВДС откроют границы для всех товаров, которые сегодня покупать или ввозить у нас запрещено санкциями? Почему большое количество штатов США отказались от внедрения СВДС? Почему целый ряд стран от этого тоже отказались? Нет ли в этом процессе

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

критических рисков для суверенитета страны и безопасности граждан?

Подождем подробностей из расписанного доклада Силуанова. И будем держать в уме, что он, как и Набиуллина, всегда был плоть от плоти либерально-монетаристского блока в нашей власти, который смеялся в лицо журналистам на вопрос, нужен ли нам сильный рубль и суверенная экономика.

КАЗАНЬ, 23 октября — РИА Новости

Чем дольше страны БРИКС будут работать по чужим правилам и на чужих платформах, тем дольше будет переход к более справедливой финансовой системе и тем выше риски потрясений, заявил Путин, говоря о роли доллара в мировых финансах.

«И может это сопровождаться и большими потрясениями, в том числе и теми, которые мы наблюдаем, в частности, на Ближнем Востоке», — сказал Путин в ходе расширенного заседания саммита БРИКС в Казани.

...

Ключевым документом саммита в Казани стала Декларация БРИКС, которая — о ужас! — концептуально ничем не отличается от проводимой Западом глобализации по моделям Римского клуба. Всё та же инклюзивность, устойчивое развитие, «зеленая повестка», права женщин и остальные пункты «дивного нового мира».

...

КАЗАНЬ, 23 октября — «Коммерсант»

Страны БРИКС создадут собственную независимую депозитарную систему. Она получит название BRICS Clear и будет дополнять уже существующую финансовую инфраструктуру, следует из декларации, принятой на саммите организации. Конкретные решения должны разработать профильные ведомства каждой из стран-участниц. Но в начале октября глава Минфина РФ Антон Силуанов уточнял, что BRICS Clear станет работать на основе технологий распределенного реестра. С ее помощью можно будет вести учет ценных бумаг внутри сообщества, доступна она будет только странам — участникам БРИКС.

Как отмечает гендиректор «Консалтингово-аналитического союза» Артём Генкин, новая система прежде всего позволит странам без рисков инвестировать в экономики друг друга:

«Блокчейн предоставляет преимущество по фиксации прав собственности на ценные бумаги, сделок с ними и невозможности подвергнуть записи о них или операциях с ними какому-либо воздействию. Достаточно важна технически еще и та особенность, что в этой системе будет несколько удостоверяющих центров. То есть, когда у нас есть клиент, который пошел в банк, и тот совершил транзакцию, передав платежное поручение с отметкой об исполнении, — это одноуровневая система.

В данном случае у нас может быть несколько равных по полномочиям удостоверяющих центров. То есть пока они все не подтвердят, что сделка валидна, она не будет внесена в систему.

BRICS Clear таким образом решает несколько задач. Во-первых, для стран — членов объединения она позволит облегчить доступ на финансовые рынки других стран без оглядки на санкционный фактор. Думаю, что государства все-таки смогут подходить к этому вопросу и специально организовывать или создавать этих уполномоченных участников. То есть это точно не будут, условно,

банки, у которых открыты долларовые корсчета, потому что понятно, что в этом случае непосредственно по ним со страшной силой ударит очередной пакет санкций».

Еще в начале октября 2024 года в правительстве сообщали, что по итогам встречи министров финансов и глав центробанков стран БРИКС стороны договорились укреплять финансовые инструменты по трем основным направлениям. Помимо собственной депозитарной системы, государства планируют развивать трансграничные платежные сервисы, а также создать независимую перестраховочную компанию. В Кремле рассчитывают, что новые механизмы расчетов и цифровые инструменты увеличат объем торговли между странами БРИКС на 5–7% ежегодно. При этом собственная депозитарная система полностью не исключает санкционные риски, но блокироваться такие платежи точно не будут, пояснил управляющий инвестиционной компанией «Диалог» Алексей Петропольский:

«Санкции, конечно, будут продолжаться. Но вопрос в том, что работают они только тогда, когда их поддерживает большинство. А БРИКС на сегодняшний момент по количеству людей и товарооборота — это 40% мирового ВВП. И самое главное — при такой технологии заблокировать транзакции, создать логистические проблемы и ограничить платежеспособность будет невозможно. Блокчейн, по сути, никому не принадлежит и никем не контролируется.

Технология позволяет делать всё что угодно с любыми бумагами, валютами, при этом не боясь того, что что-то где-то с какой-то из сторон будет заблокировано.

По крайней мере, я для себя это вижу именно таким образом, что эмиссию криптовалюты, криптоюаня, криптовалюты будет делать местный Центральный банк. В дальнейшем эти деньги попадут на некую биржу, в которой будет происходить транзакция тех или иных валют, сделок, платежей и, естественно, ценных бумаг. Технологически всё к этому готово, вопрос только политической воли».

Как отметил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, будущая инвестиционная платформа БРИКС не предполагается как альтернатива системе SWIFT. По его словам, она должна способствовать инвестиционной деятельности в странах с развивающейся экономикой с задействованием электронных инструментов.

МОСКВА, 23 октября — Telegram

Доцент кафедры востоковедения МГИМО, китаист Иван Зуенко приводит в своем канале «Китай. 80-е и не только» тезисы по Китаю и БРИКС (для круглого стола Международного института политической экспертизы):

БРИКС — диалоговая площадка, а не интеграционное объединение в прежнем, западоцентричном, понимании. Если сравнивать, то не с Евросоюзом, а с G-7.

Такой гибкий формат с размытыми рамками подходит как для Китая, так и для большинства стран Глобального Юга — прежде всего, в силу неготовности уменьшать свой суверенитет и нежелания воспроизводить «блоковые практики» времен холодной войны.

Краеугольная для китайской внешней политики идея «сообщества единой судьбы человечества» как раз и исходит из возможности соразвития с неограниченным числом стран, межгосударственных объединений и интеграционных форматов. БРИКС вполне вписывается в эту логику.

Для Китая БРИКС важен как предстательная площадка, на которой Китай может доносить свое видение ситуации в мире до других стран, может с ними координировать позицию по различным вопросам.

Участие в БРИКС других стран (с некоторыми из которых Китай находится в сложных отношениях) является своего рода «предохранителем» от втягивания в западные, потенциально антикитайские, объединения.

Ключевые процессы, в которых заинтересован Китай в контексте БРИКС: дедолларизация, создание альтернативы Всемирному банку и МВФ и в целом выход Глобального Юга из зависимости от западных институтов.

Платформа БРИКС позволяет продвигать эти процессы в мировых масштабах, не ограничиваясь одним регионом и не отпугивая потенциальных партнеров страхом перед китайской экспансией. Исходя из этой логики, чем больше стран в БРИКС — тем лучше.

Оборотная сторона того же процесса — еще большая размытость организационных рамок объединения. Но Китай это не смущает, потому что сам Китай именно так и выстраивает свои интеграционные структуры (инициатива «Один пояс — один путь»).

В Китае, как и в России, любят графики, показывающие, насколько страны БРИКС превышают страны G-7 по населению и тем или иным экономическим показателям. Это вполне соответствует китайскому пониманию нынешнего этапа мировой истории как «небывалых перемен», под которыми понимается подъем бывших колоний и полуколоний, — тех самых перемен, которые способны изменить к лучшему весь мир.

Все это не означает, что Китай воспринимает БРИКС исключительно как «антизападную» структуру и рассчитывает на свое единичное лидерство в ней как инструмент в противостоянии Западу.

Вообще, главная скрепляющая идея внутри БРИКС, по мнению Китая, — это выгода. Сотрудничать выгоднее, чем конфликтовать. Никакой другой скрепляющей идеи нет. Степень антизападных настроений в Китае не нужно преувеличивать, они обращены на внутренний контекст. Да и с Западом (как минимум «неамериканским Западом») Китай рассчитывает договориться.

БРИКС — полезный для Китая инструмент, но не единственный и не самый главный. Для РФ подходы Китая в плане БРИКС выгодны. Они ведут по пути развития мультилатерализма и позволяют нивелировать попытки Запада организовать международную изоляцию.

Война. Вечная и тотальная

МОСКВА, 24 октября — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина пишет в своем канале, что боевые действия на Украине и кровопролитие на Ближнем Востоке «резко расширили узкие рамки, которые определяли войну после 11 сентября». Эпоха ограниченной войны закончилась — началась эпоха всеобъемлющего конфликта. Об этом на страницах Foreign Affairs пишет экс-сотрудник Пентагона Мара Карлин из Университета Джонса Хопкинса. Ее статья так и называется — «Возвращение тотальной войны».

«То, что мир наблюдает сегодня [на Украине и на Ближнем Востоке], сродни

тому, что теоретики прошлого называли «тотальной войной», — объясняет Карлин. — В ней воюющие стороны используют огромные ресурсы, мобилизуют свои общества, отдают приоритет войне над всеми прочими государственными действиями, атакуют широкий спектр целей и перестраивают свою экономику — как и экономику других стран».

Но благодаря новым технологиям и глобализированной экономике тотальная война будущего не будет похожа на старые конфликты, уверена автор. И призывает стратегов и планировщиков в США «многое переосмыслить», чтобы подготовиться как следует — прежде всего к тотальной войне с Китаем, как ясно из статьи.

Другим проявлением «тотальности» автор считает сочетание государственных сил, частно-корпоративных интересов и наднациональных союзов — когда, например, связь ВСУ замкнута на систему спутниковой связи Starlink Илона Маска, а сами ВСУ в кратчайшие сроки были созданы из ничего усилиями проамериканской коалиции стран и компаний ВПК.

Но все это уже изведенные материи. Призывает же Карлин окунуться в неведомые сферы — в сложную конфигурацию из новых форм сдерживания (например, «сдерживание устойчивостью», то есть «способность противостоять, бороться и быстро восстанавливаться после сбоев»), целого искусства посылания сигналов противнику (в том числе дозированных наказаний) и системы «расширенных партнерств».

Всё это, по замыслу автора, должно вовлечь противника в состояние неопределенности (вспомним «стратегическую неопределенность» французского президента Макрона) — и тем самым предостеречь его от первого шага из-за крайнего усложнения стоящих перед ним задач. Впрочем, обычные инструменты, вроде реорганизации армии Тайваня, тоже пригодятся.

«США должны показать, что они готовы к другому виду войны, — опираться на уроки сегодняшних больших войн, чтобы предотвратить еще большую войну завтра», — этот пассаж в статье Мары Карлин можно считать ключевым.

Очевидно, что главная цель овладения «искусством тотальной войны» заключается в том, чтобы нанести удар первым и, с самого начала завладев преимуществом, довести дело до тотального же разгрома противника. А до первого удара — играть в миротворцев, балансируя на грани войны, наращивая силы и тщательно управляя эскалацией.

РОСТОК, 21 октября — ТАСС

Министр обороны ФРГ Борис Писториус открыл в Ростке (федеральная земля Мекленбург — Передняя Померания) на севере Германии новый морской тактический штаб НАТО.

«Германия берет на себя ответственность в Балтийском море», — сообщило Минобороны Германии в X (ранее Twitter). Таким образом, ВМС ФРГ берут на себя задачи НАТО, которое стремится усилить свою боевую готовность в регионе Балтийского моря. В новый многонациональный морской тактический штаб НАТО (CTF Baltic), как пояснили в оборонном ведомстве, входят 160 военнослужащих ВМС Германии.

МОСКВА, 23 октября — «Коммерсант»

Аналитики российского Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) отмеча-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

ют, что европейские страны активно увеличивают производство бронетехники и другого вооружения. Предполагается, что за следующие два года Европа может удвоить выпуск артиллерийских снарядов (с 600 тыс. до 1,2 млн боеприпасов в год).

Производственные возможности Европы ограничены нехваткой материалов и кадров. Также им мешают высокие цены на энергию и зависимость от долгосрочных госконтрактов. Для решения этих проблем европейские предприятия расширяют мощности и инвестируют в модернизацию заводов. Но этого недостаточно, поэтому для восполнения нехватки техники европейские страны обращаются к иностранным производителям.

Аналитики ЦАСТ подготовили доклад о ситуации на мировом рынке вооружений. В нем говорится, что Южная Корея, не поставляющая Украине легальное вооружение, увеличила объем поставок ВСУ через США.

Согласно данным экспертов ЦАСТ, Южная Корея производит около 200 тыс. снарядов калибра 155 мм в год. Она поставила США 300 тыс. (по другим данным, 330 тыс.) 155-мм артиллерийских снарядов. Это позволило Вашингтону отправить на Украину боеприпасов больше, чем все европейские страны вместе взятые.

ЛОНДОН, 23 октября — ТАСС

Заключение оборонного пакта между Великобританией и ФРГ станет для их противников сигналом о готовности союзников противостоять внешним угрозам, заявил министр обороны Британии Джон Хили.

В подписанном совместном коммюнике Хили и его германский коллега Борис Писториус повторили тезис о том, что поддержка Украины Западом будет непоколебима, а Киев продолжит получать «военные средства, в которых нуждается».

Так, в краткосрочной перспективе Лондон и Берлин договорились совместно поставить Украине новые наступательные виды вооружения, оснастив современными ракетными системами многоцелевые вертолеты Sea King, которые Германия ранее передала Киеву. В документе также говорится, что Великобритания усилит свою поддержку так называемой бронетанковой коалиции ФРГ и Польши, а Германия будет поддерживать международную коалицию по поставке Украине БПЛА, которую возглавляют Великобритания и Латвия.

«Соглашение Тринити-хаус» (Trinity House Agreement), которое Лондон называет историческим, предусматривает проведение союзниками совместных учений на восточном фланге НАТО, совместное производство БПЛА и обеспечение защиты подводной инфраструктуры в Северном море. Еще одним важным пунктом документа является периодическое размещение самолетов морской разведки Boeing P-8A Poseidon ВВС ФРГ на авиабазе Лоссимут на северо-востоке Шотландии «для защиты Северной Атлантики». Заключенное соглашение также предполагает открытие в Великобритании завода по производству артиллерийских стволов германского оружейного концерна Rheinmetall.

Стороны также будут сотрудничать в сфере искусственного интеллекта и начнут совместную разработку дальнбойных ракет, дальность полета которых будет выше, чем у стоящих сейчас на вооружении обеих стран образцов. По данным The Times, речь идет о вооружениях, имеющих дальность в 3,2 тыс. км.

Геополитика по-соседски

КИШИНЕВ, 21 октября — «Коммерсант»

ЦИК Молдавии опубликовал результаты подсчета 100% протоколов на референдуме по евроинтеграции. За вступление страны в Евросоюз проголосовали 50,46% респондентов. Против высказались 49,54%, передает данные ЦИК портал Unimedia. Всего в референдуме приняли участие около 1,5 млн человек.

Референдум по евроинтеграции проходил в Молдавии одновременно с президентскими выборами. Лидером на выборах стала действующий глава государства Майя Санду с 42,31% голосов, второе место занял бывший генпрокурор Александр Стояногло с 26,07%. Так как ни один из кандидатов не сумел преодолеть порог в 50% голосов, ЦИК назначил проведение второго тура на 3 ноября.

МОСКВА, 21 октября — «Политнавигатор»

Сравнивая реакцию российского и европейского информационного поля на результаты совмещенных с евроинтеграционным президентских выборов в Молдавии, нельзя не отметить традиционные для российских лидеров мнений шапкозакидательство пополам с самонадеянностью.

Нам предлагается считать победой фиксацию на бумаге традиционной расколотости молдавского общества, которую не смогла преодолеть ни пятилетка Игоря Додона — в пророссийскую сторону, ни пятилетка Майи Санду — в сторону проевропейскую.

Молдавия как была маятником, качающимся из стороны в сторону, так им и остается. Но если бы дело ограничивалось только этим, было бы полбеды. На самом деле, на стороне молдавских евроинтеграторов играет куда более важный ресурс, чем деньги. Это время.

Сейчас же, оглядывая еще не остывшее поле боя, скажем честно — не без проблем, но Санду по итогу добилась всех целей, что ставила перед собой, затеяв референдум. Да, изрядно удивив и даже несколько разочаровав своих сторонников в кругах бюрократической молдавии, это же надо было умудриться, имея полстраны с румынскими паспортами, едва-едва натянуть нужный результат. Да и тот, как подозревают противники режима, не совсем честными способами.

Тем не менее победителей не судят, а формально это именно победа Санду. Теперь руками подконтрольного ей парламентского большинства раздел о ЕС будет вписан в молдавскую конституцию как напоминание об обязательном и безальтернативном внешнем курсе страны.

А агитация против ЕС станет антиконституционной. Что в купе с легко прогнозируемым ужесточением репрессивного законодательства приведет к тому, что за сомнения в правильности еврокурса в недалекой перспективе начнут если не сажать, то штрафовать.

Собственно, ради этого всё и затевалось. По аналогичному пути чуть раньше прошла соседняя Украина. Причем в отличие от молдаван, безо всякого референдума. Там точно так же выбросили внеблоковый статус страны из основного закона, вписав вместо него безальтернативную евроатлантическую интеграцию, к дискредитаторам которой теперь приходят не приглашения на открытые дебаты, а сотрудники СБУ.

Хотя Санду и лидирует на европейских участках (там за нее 71%), однако в абсолютных цифрах она не смогла мобилизовать большинство молдавских евроопти-

мистов, чтобы ее преимущество вышло не в процентах, а в голосах.

Явка говорит нам о том, что половина молдаван — что в Европе, что в самой Молдавии — проголосовала ногами, то есть просто не дошла до участков. И это несмотря на очевидный расчет власти, что, мол, все еврогастарбайтеры будут горой за Майю, и такой же прямолинейный расчет оппозиции, что уставший за пятилетку Майи народ массово развернет оглобли с запада на восток.

Но ведь и оппозиция не смогла достучаться до молдавского большинства и убедить его в том, что она и предлагаемые ею рецепты и программа решительно лучше, чем у Санду.

Свои собственные выборы «пчела Майя» тоже, считай, выиграла, хоть до оформления этого факта протоколом УИК придется ждать до 4 ноября. Поручка тому — почти двукратный отрыв нынешней президентки с ее почти 42% от ближайшего конкурента в лице прокурора-социалиста Стояногло (у которого 26%).

Случившееся в Молдавии — отнюдь не финальный акт затянувшейся драмы этого «несостоявшегося государства» на восточном фронтире бывшего СССР.

ТБИЛИСИ, 21 октября — «Коммерсант»

Миллиардер и основатель правящей партии «Грузинская мечта — Демократическая Грузия» Бидзина Иванишвили рассказал, что высокопоставленный чиновник одной из стран Запада предложил бывшему премьер-министру Грузии Ираклию Гарибашвили развязать войну с Россией, которая якобы продлится 3–4 дня.

Гарибашвили тогда ответил западному чиновнику: «И ради этих 3–4 дней вы нас уничтожаете?» Ему ответили: «Так вас 3–4 млн. За 3–4 дня всех ведь не убьют. Потом можете начать партизанское движение в лесу. Мы вам поможем, и будете воевать оттуда».

Бидзина Иванишвили отметил, что это событие помогло правящей партии стать более собранной и начать жестко противодействовать подобным призывам. Грузинские власти неоднократно заявляли о наличии попыток вовлечь страну в военное противостояние с Россией. При этом Иванишвили отметил: «Америка всегда была для нас приоритетом».

...

И Грузия, и Молдавия — крайне важные для Запада страны в планах по удушению России. О том, почему, несмотря на это, выборы в этих странах прошли ну очень уж по-разному, — в следующем номере газеты.

Деньги, деньги, дребеденьги!

МОСКВА, 21 октября — «Октагон»

Нынешняя осень имеет все шансы обогнать по уровню инфляции прошлогоднюю, которая, в свою очередь, была рекордной за последние 20 лет. Самое ошущимое для большей части российских граждан — подорожание базовых продуктов, которые обычно ежедневно присутствуют на каждом столе. Цены уже взлетели на все молочные продукты, яйца, хлебобулочные изделия и даже традиционно «стабильные» макароны. По прогнозам экспертов, в ноябре ситуация может еще усугубиться.

Осеннее подорожание становится тенденцией: в этом октябре, как и в прошлом, цены на базовые продукты питания снова пошли вверх. Молочные продукты,

в первую очередь сливочное масло, молоко и творог, стали дорожать еще в сентябре, сейчас этот список пополнили куриные яйца, хлебобулочные изделия, а также некоторые овощи и фрукты.

По данным Росстата, за неделю с 8 по 14 октября больше всего выросли цены на сливочное масло (+1,4%), творог (+1%), сметану (+0,9%), молоко (+0,7%) и макароны (+0,6%). Подорожание яиц, которое наделало много шума прошлой осенью, составило 0,3%, однако, по прогнозам экспертов, это лишь начало очередного взлета цен. С начала месяца дорожает пшеничный хлеб, соль, подсолнечное масло, сосиски и колбасы.

«По прогнозам Центробанка и Минэкономразвития, в 2024 году инфляция в стране должна была значительно снизиться по сравнению с прошлым годом и достигнуть отметки 4–4,5%, — говорит кандидат экономических наук Наталья Кирсанова. — В реальности на середину октября мы имеем годовую инфляцию в размере 8,47% против прошлогодних 6,4%. И это только цифры, озвученные Росстатом. На деле население наблюдает в магазинах более масштабное подорожание. 27 октября 2023 года для сдерживания инфляции Центробанк поднял ключевую ставку до 15%. Год спустя ожидается, что в тот же период она будет увеличена с 19 до 20–21%. Маловероятно, что это кардинально изменит ситуацию с показателями инфляции».

Одним из факторов, влияющих на поднятие ключевой ставки Банком России, являются инфляционные ожидания населения. Последний опрос «инФОМ» показал, что граждане оценивают рост цен в октябре выше и ждут дальнейшего подорожания. Наблюдаемая инфляция выросла с 14,4 до 15,3%, а ожидаемая — с 12,5 до 13,4% годовых.

САРАТОВ, 23 октября — Deutsche Welle*

В Саратовской области будут выдавать квартиры многодетным семьям, в которых один из родителей был на военной службе «в ходе вооруженной провокации на госгранице РФ». Депутаты Саратовской области одобрили поправки в закон о предоставлении жилых помещений, согласно которым теперь выплата на квартиру будут получать многодетные семьи с детьми от 18 до 23 лет, где один из родителей является мобилизованным, контрактником или находится на службе на границе и приграничных территориях.

Последнее условие важно, поясняет издание 7x7, поскольку, например, в октябре женам военных из Рязани и Екатеринбурга отказались платить за гибель мужей в Курской области под предлогом того, что там не проводится никакая «специальная операция».

Накануне губернатор Приморья Олег Кожемяко предложил давать жилье семьям погибших участников войны на Украине, чтобы «воспитать в детях патриотизм». По мнению губернатора, нужно подчеркивать связь между фактом гибели отца на войне и вознаграждением: «Благодаря его подвигу у меня есть квартира».

...

Если кто-то еще не понял, в чем опасность общества потребления, которое и обществом-то можно назвать с большой натяжкой, так оно в этом высказывании г-на Кожемяко: материальные блага первичны, а долг, честь, любовь, семья — объекты для торга и получения преференций/льгот.

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Россия ведет настоящую войну — в Китае её нет, там всё спокойно

Фронт — это души людей

Ксения и Лэй Чжу — петербургские художники, которые в своем творчестве всерьез и глубоко разрабатывают тему войны на Украине. Обоим — под сорок. Оба — выпускники, а ныне — еще и преподаватели Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академии художеств). Ксения Николаевна (в девичестве Галкина) — из Кемерово, Лэй вырос в предместьях Пекина, но уже почти двадцать лет живет и работает в России. Их живопись продолжает лучшие традиции советской академической школы, хотя есть в ней и не сразу заметный восточный след: художники много путешествовали по Тибету.

Им удалось запечатлеть живые, порой кажется, слишком будничные образы героев нынешней войны: добровольцев, медиков, волонтеров-гуманитарщиков, детей и стариков Донбасса. Однако эти образы — часть той ежедневной «невидимой брани», в которой участвует каждый человек, русское общество в целом — и которую художники изображают в своих работах. Мы побеседовали с Ксенией и Лэем, увидев их картины на небольшой выставке, организованной Союзом художников Санкт-Петербурга летом этого года.

Корр.: Признаюсь честно, я совершенно случайно познакомился с вашей живописью. Когда меня позвали посмотреть на крохотную выставку на Большой Морской, я отнесся скептически. Я думал, это какая-то конъюнктура, но был потрясен выразительной силой ваших картин. Вы, наверное, из тех немногих, кто смог события на Украине по-настоящему глубоко воплотить языком высокой живописи. Но о вас почти ничего не известно, поэтому сначала — два слова о себе.

Ксения Чжу: Познакомились мы в Академии, где с первого курса учились вместе, но потом попали в разные мастерские. Я родом из Кузбасса — это те же шахтеры, шахты, вся эта индустриальная среда, я на этом воспитана. А Лэй жил в пригородном районе Пекина.

Лэй Чжу: Я хорошо учился в школе, и мне дали шанс поехать посмотреть за границу: я был в Австралии, потом в Германии. Этот опыт сильно на меня повлиял. Родители были против моих занятий живописью: они считали, что мне надо идти в университет, а потом найти работу, как и всем обычным людям. Но у меня был хороший учитель из Центральной академии изобразительных искусств в Пекине, я поступил туда, а потом — в Петербург.

Корр.: В какой момент война пришла к вам лично?

Ксения Чжу: С событий в Одессе в 2014 году — с этой первой крови, этих сожженных людей. Когда я увидела новости про Одессу, у меня всё внутри перевернулось — весь мой мир. Сначала не верилось, но внутри чувствовался такой накал и всё это казалось таким страшным, что я начала писать, чтобы выместить наружу то, что закипало внутри. Композиции, портреты... пытались нащупать тему. Для меня было невозможно на все это не реагировать, а у нас ведь люди так живут до сих пор: моя хата с краю, на меня не летят бомбы, значит, у меня все хорошо. У меня по-другому было принято в семье, меня иначе воспринимали. Дед всегда собирал вокруг себя людей и очень много кому помог.

Мой дед Владислав Николаевич Галкин когда-то был секретарем Кемеровско-

Ксения Чжу. Милые люди, здравствуйте

го обкома — достаточно известным общественно-политическим деятелем. У него 42 награды. Это человек, который строил Советский Союз: в Кузбассе множество объектов построил, сделал очень много для страны... В 1990-е годы он видел, как все это разваливается и разворачивается и как насаждается новая идеология. Он плакал и говорил: какой ужас, какой кошмар... А мы все смеялись над ним: мечтали, что будем жить в некоей свободе! Но потом, уже в подростковом возрасте, я начала понимать, что что-то здесь не так, что с моей страной что-то не так. И когда в Донбассе начала литься кровь, я поняла, что теперь сердце русского мира там, что оттуда начнется возрождение старой России — это было созвучно моему внутреннему духовному поиску.

Корр.: У вас в мастерской под стеклом висит автограф Василия Шукшина.

Ксения Чжу: Это подарил Лэй. Василий Макарович Шукшин — мой любимый писатель. Мой диплом был посвящен его творчеству. Я ездила в его родное село Сростки Алтайского края, это недалеко от Кемерово, 9 часов на автобусе. Там я писала его земляков, героев Шукшина — людей из глубинки. Моя дипломная работа называется «Милые люди, здравствуйте»: изображен Василий Макарович в окружении своих односельчан.

Корр.: Давайте чуть-чуть поговорим о восприятии войны. Оно в русской живописной традиции было очень разным: одно дело Суриков, который хоть и немного писал, но создал «Переход Суворова через Альпы», другое дело — Верещагин, окопная правда. Кто вам ближе из русской живописи?

Ксения Чжу: Вообще мой любимый художник Евсей Евсеевич Моисеенко —

это классик советского периода. Я всегда смотрела в сторону советской живописи. А Сурикова я люблю за «Боярыню Морозову» — за совершенно гениальное композиционное и цветовое решение и за восприятие нашей России как некоего ковчега, который «конденсирует» в себе лучшее, что есть у человечества. И мы можем за это отдать всё — за идею, за правду, как боярыня Морозова... А в детстве мне нравился Иероним Босх (*смеется*. — *Прим. авт.*)... Не знаю почему, он такой жуткий, такой детализированный. Я приходила в детский садик с плакатом «Сада земных наслаждений», открывала его, и у воспитателей сразу начинался сердечный приступ, потому что там обнаженка и какие-то страшные сценки... Он очень сильно на меня повлиял, я и срисовывала оттуда много.

Корр.: На выставке Сурикова в Русском музее были эскизы к «Боярыне Морозовой» — и там видно, как тяжело ему было найти верный образ. Там такая старушка с потухшими глазами — и вдруг она как будто загорается. Как вы ищете своего героя?

Ксения Чжу: А Вы знаете, почему она такой живой смотрится? Нам Василий Филиппович Руднев — еще один классик советской живописи — всегда рассказывал: писал Суриков эту картину, боярыня никак у него не становилась главной, хоть ты тресни... Он замучился, и тут он пришел к мысли, что нужно сделать лицо боярыни светлее по тону, чем снег, хотя это и невозможно, кожа человека плотнее, чем снег. И сразу после этого всё внимание сконцентрировалось на ней... Мне сложно давались картины, где бойцы являются главными героями, — ради этого я в госпиталь так и рвалась, потому что с ними надо общаться, — героя надо искать среди реальных людей, среди тех, кто оттуда вернулся.

В госпиталь нас пригласил Александр Александрович Раевский — это врач-реаниматолог и руководитель большой общественной организации. Он говорит, ребята там лежат месяцами, им очень тяжело, надо их поддержать, может, как-то расшевелить... И мы вдвоем начали ходить в госпиталь для ветеранов войн на Народной улице. У нас же нет никакого специального психологического образования и не было опыта обучения живописи взрослых людей с нуля... Нас приютила заведующая отделением.

Большой холл. Они съезжаются туда на колясках, кто может — идет, а мы готовим материалы, сами раскладываем палитры, кисточки, ставим натюрморты, развешиваем картинку. И они там сидят, общаются с психологом и рисуют. И я смотрела на эти лица! Люди, кстати, очень скромные. Они, конечно, разные бывают, но в основном это люди... глубоко духовные, я бы так сказала. Потому что они видели другой мир своими глазами. Такого человека ты сразу узнаешь и ни с кем не перепутаешь! И вот мы что-то изучаем, какие-то истины постигаем, а здесь они — может, умом-то не дошли, но душой они такое видели, что стали другими.

Лэй Чжу: Для меня самое сложное было доехать на машине до госпиталя (*смеется*. — *Прим. авт.*), а в остальном нормально. Я чувствовал, что для бойцов рисование — это избавление от тяжелых эмоций. Там был Герой России, и такого человека я видел впервые: он сидел в коляске, лицо серо-синее и такие глаза, словно он в другом мире. Я ему говорю: давай рисовать с нами. У нас есть много схем, примеров: животные, пейзаж... Он берет пастель и выводит синие линии, потом оранжевые. Проходит немного времени, и он начинает рисовать

Продолжение на стр. 10

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 9

иначе, осмысленно — словно бы он вернулся в наш мир... Они должны пройти этот черный период своей жизни, но как они обычно это делают? Изо дня в день слушают свою дурацкую музыку или вместе сидят курят, но проку от этого мало. А вот если это перерабатывать через такой вот труд — дело пойдет быстрее.

Корр.: Несмотря на библейский пафос, ваше творчество глубоко реалистично. Как вы изучали механику войны: вы же не видели окопов, техники...

Ксения Чжу: Очень многое нам дал художник Александр Александрович Фёдоров — у меня есть его портрет. Мы знали его очень хорошо, он крестный нашего ребенка, близкий нам человек, преподаватель Академии. Он служил в морской пехоте, был знаком с военным делом не понаслышке. Пока Саша — царствие ему небесное — был живой, он объяснял всё. И про автомат мне рассказывал, что где у автомата этого. Мы пошли на курсы тактической медицины, чтобы понимать, как жгут зашивать и как его правильно написать. С Сашей мы вместе работали почти 10 лет... Он погиб совсем недавно — 3 марта этого года. Ушел на войну добровольцем.

Корр.: Ксения, а какую из картин Вы цените больше всего?

Ксения Чжу: Наверное «Атлантов»... Она, конечно, жесткая, немного плакатная, но она больше всего отвечает времени: и по жесткости рисунка, и по композиции, и по цвету. В ней есть сильный эмоциональный посыл... Во мне нарастало чувство несправедливости: где-то ребята без рук, без ног, а тут все такие белевские, чистенькие и как будто ничего не происходит, и мы не хотим слышать и знать, за счет кого мы имеем возможность спокойно жить. Создание картины — такой процесс... Моисеенко говорил: «Сначала ты пишешь картину, потом в какой-то момент она пишет тебя». Ты не всегда можешь контролировать, как что-то оттуда приходит, и порой сам не до конца понимаешь, как оно само получается, а где-то надо приложить усилия, отказать от хорошего куска, чтобы где-то что-то изменить.

Корр.: В вашей живописи ясно прослеживаются библейские мотивы: вы воспринимаете то, что происходит в Донбассе, через призму библейского мировосприятия...

Ксения Чжу: У меня есть картина «Горловская Мадонна», написанная после гибели Киры и Кристины Жук, в которой герои — ополченцы, дети, и Кира с Кристиной изображены как Богоматерь со Христом... Я просто человек верующий, и для меня естественно видеть в этих страданиях библейские смыслы. И в мастерской нас так учили: Юрий Витальевич Калюта всегда говорил, что в искусстве важна преемственность сюжетов. И да, конечно, я считаю, что Россия — это страна, избранная Богом, и всегда в нашей истории мы отстаивали правослабие и свою правду с мечом в руках. Не надо лукавить, нам не нужна американская идеология с ее «детьми цветов» и веселыми картинками, тем более что в их истории всё стоит на чужой крови. А мы честно отстаивали свои идеалы — брали оружие и воевали за свою землю... И со временем ничего не меняется: всё держится на русском солдате, на плохо образованном, дремучем, но у него в сердце есть эта правда.

Корр.: У вас есть картина «Страшный суд» — в некотором смысле программная.

Ксения Чжу: Я ее написала летом 2023 года, когда многие мои знакомые и родственники ушли на фронт. И мне захотелось, чтобы остались эти лица, эти люди, ко-

Ксения Чжу. Атланты

Ксения Чжу. Горловская Мадонна

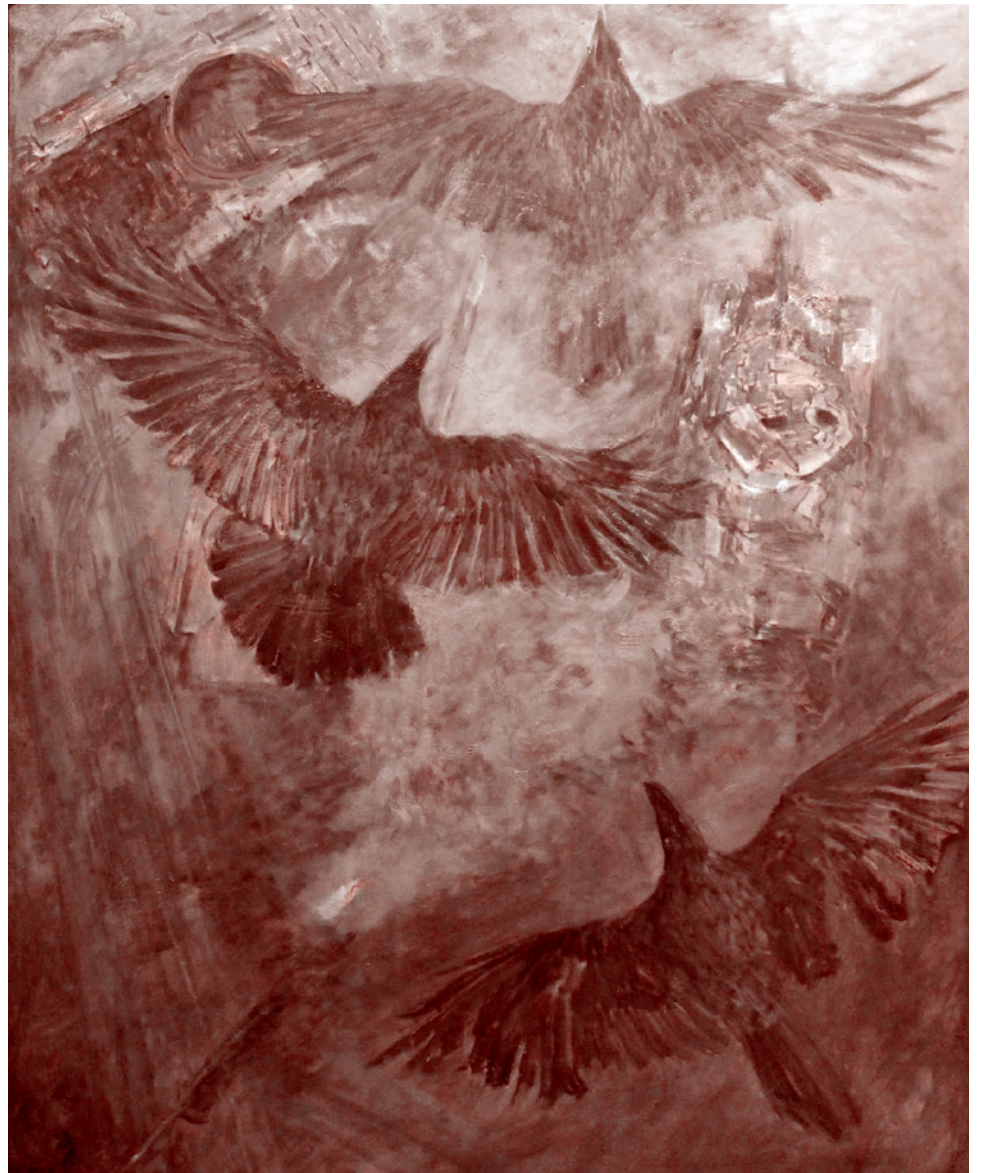

Ксения Чжу. Страшный суд

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Ксения Чжу. Снятие с креста

Лэй Чжу

Ксения Чжу

Лэй Чжу

Лэй Чжу. Портрет

Лэй Чжу. Портрет

Лэй Чжу. Портрет

которые сейчас решают судьбу нашей страны, — захотелось дать какой-то срез современного общества. Кроме них есть и другие — я изобразила группу людей, среди них Зеленского, и ЛГБТ*-сообщество. И поставила их всех перед Богом. Мне захотелось, чтобы зритель тоже заглянул в эти лица и почувствовал разницу между хирургом, который держит пинцетом неразорвавшийся снаряд, и женщиной в татуировках, которая пьет свой кофе. Такой страшный у нас мир сейчас, с такими жуткими контрастами — собственно, та же идея, что и в «Атлантах». Но я пыталась максимально убрать литературу, чтобы были только портреты. Стоят они на фоне храма в селе Богородичном в Донбассе. Там было две церкви как символы России и Украины: один храм разбомбили мы, другой — они. Мне рассказывали, что монахини под обстрелами выносили оттуда иконы, они тоже здесь изображены — эти матушки.

У меня есть картина «Снятие с креста». Я изобразила своих земляков, сцены частичной мобилизации, когда первых ребят стали отправлять... и с фотографий проводов я брала эти лица. В этой картине несколько сюжетов и несколько временных отрезков: это и провода, и пьета (оплакивание. — Прим. авт.), и возвращение блудного сына. А в центре — стопы блудного сына, как у Рембрандта... Я считаю, что сейчас мы вовремя очнулись и, благодаря СВО, осознали свои ошибки.

Корр.: Лэй, Вы рисуете совсем в другой технике — у Вас много набросков, портретов отдельных лиц, героев ополчения. Расскажите, как Вы рисуете?

Лэй Чжу: Я рисую с фотографии, но потом меняю в русле своего замысла. Для меня не представляет сложности взять и срисовать фотографию. Но я так не делаю. Мой тибетский учитель говорил мне: пиши так, чтобы в тебе чувствовалась душа буддиста. По лицу человека видно, какую

жизнь он вел, какие поступки совершал, и мне хочется запечатлеть это. Через это я и выбираю героев своих картин. Для меня художник — это внутренний ребенок, и в живописи я ценю свежесть впечатления.

Корр.: Война так или иначе затронула душу каждого гражданина России. Кто-то отворачивается от нее и не хочет ее видеть. К сожалению, большая часть нашей сегодняшней творческой интеллигенции именно так и относится к ведущейся сейчас спецоперации. Но кому-то война, наоборот, открывает глаза и являет правду о жизни, о людях. Каким, на ваш взгляд, должен быть художник в воюющей стране? В чем его роль, его задача?

Ксения Чжу: Для меня сейчас, когда идут боевые действия и моя страна находится в опасности, всё, чему меня учили в Академии, должно быть направлено на спасение страны. Фронт — это не только боевые действия, это еще и души людей, и поддержание боевого духа внутри страны, семей бойцов, которым очень тяжело, волонтеров, которых тоже нужно поддерживать. И всё, чему мы учились в искусстве, мы должны использовать, такова моя гражданская позиция. Я так ее защищаю, как могу, — искусством.

Лэй Чжу: Военная тема пришла в мое творчество через жену и через детство. В детстве я больше всего любил кино про войну, и мы с родителями жили в военном городке. В России, благодаря жене, я увидел, что такое настоящая война: в Китае ведь ее нет, там все спокойно. В процессе этой войны мы увидели истинное отношение США и Европы к России. А я люблю русскую культуру, музыку, живопись, литературу. Уровень европейской культуры намного ниже. Просто в Европе всё на показ, там все — актеры. А теперь мы видим ее истинное лицо и должны от этого притворства отказаться сами.

Владимир Иванов

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Остановка боевых действий на Украине — еще одно обещание Трампа — возможна только на время и только если это будет выгодно Западу

Сможет ли Трамп выполнить предвыборные обещания?

Кандидат в президенты США Дональд Трамп пошел на выборы, обещая «сделать Америку снова великой», то есть вернуть производство в США, усилить армию, улучшить благосостояние жителей. Кроме того, в его предвыборной кампании появился второй лозунг — «сделаем Америку снова здоровой», что подразумевает противостояние крупным фармацевтическим компаниям, которые потеряют прибыли, если население вдруг начнет меньше болеть. Также Трамп обещал ликвидировать «глубинное государство», под которым он подразумевает двухпартийную элиту в конгрессе США и неизбираемых чиновников на высоких постах в министерствах и особенно в спецслужбах.

Сторонники Трампа говорили, да и сам он признавался, что исполнить все предвыборные обещания во время первого срока ему не дали его же назначенцы в министерства и ведомства, которые оказались более лояльны «глубинному государству», чем ему, Трампу. Это также предопределило, отметим, безуспешность попыток Трампа доказать, что выборы в ряде штатов были проведены с грубыми подтасовками — генпрокурор США просто запретил подчиненным расследовать любые нарушения на выборах, а потом заявил, что не видел доказательств фальсификаций.

Если Трамп в ходе своего второго срока действительно намерен выполнить все свои обещания (предположим это на секунду), то для этого ему понадобится распустить и пересобрать спецслужбы и министерства, а для пересборки нужны лояльные ему кадры. И если в том, что касается спецслужб и полиции, кадры могут найтись в гражданских структурах вроде «Хранителей присяги», то для других министерств кадровый резерв Трампа не просматривается.

Но даже если альтернативные кадры найдутся — «глубинное государство» не будет сидеть и ждать, пока Трамп разгонит все его структуры в госаппарате. Как именно это государство умеет ликвидировать негодных президентов, показал пример Кеннеди. Если Трамп начнет всерьез менять ключевые кадры, с ним может что-нибудь случиться. Страховкой от этого в некотором смысле может стать только вице-президент, который для этого «глубинного государства» будет еще хуже Трампа. Трамп, как мы знаем, в 2024 году выбрал напарником Джеймса Дэвида Вэнса, который на словах является яростным сторонником Трампа.

В настоящий момент младший сенатор от штата Огайо и кандидат в вице-президенты США является для нас, граждан России, темной лошадкой. Поэтому давайте познакомимся с Джеймсом Дэвидом Вэнсом поближе.

Джеймс Дональд Боумен (такова первая фамилия Вэнса) родился 2 августа 1984 года в Мидлтауне, штат Огайо. Его мать — Беверли Кэрол (урожденная Вэнс), отец — Дональд Рэй Боумен. Поскольку родители развелись, когда Вэнс был еще малышом, а мать боролась с наркозависимостью, Джеймс Дональд провел большую часть детства в городе Джексон, штат Кентукки, у бабушки и дедушки по материнской линии. При этом прямых родственных связей с бывшим госсекретарем США Сайрусом Вэнсом у дедушки и бабушки Джеймса Дональда Боумена нет.

Дональд Трамп и Джеймс Д. Вэнс на церемонии, посвященной годовщине теракта 9/11 в Нью-Йорке. 2024

После того как мальчика усыновил третий муж его матери, Боб Хеймел, его мать изменила его имя на Джеймс Дэвид Хеймел, чтобы убрать имя Дональда, но сохранить аббревиатуру Дж. Д. Под этой фамилией он и служил в морской пехоте США, был направлен в Ирак, где занимался связями с общественностью и был военным журналистом. После увольнения со службы учился в Университете штата Огайо, который закончил с отличием, став бакалавром философии и политологии, затем поступил на юридический факультет Йельского университета. В течение первого года обучения в Йеле одна из преподавательниц убедила Хеймела начать писать мемуары Hillbilly Elegy («Элегия деревенщины»). В 2013 году, перед окончанием Йельского университета, он сменил фамилию на Вэнс, взяв фамилию бабушки и дедушки по материнской линии.

Отметим на полях, что любой кандидат на выборную должность в США должен написать одну или несколько книг, — сложно найти сенаторов, не написавших ни одной книги. Например, книги Дональда Трампа начали издаваться в 1987 году, в основном он в них описывал свой жизненный опыт. А вот в 2015 году он выпустил книгу «Поврежденная Америка: как сделать Америку снова великой». Поэтому совет преподавателя первокурснику написать книгу мог последовать в том случае, если преподаватель готовил студента к будущей политической карьере.

Юристом Вэнс проработал три года, начав с помощника сенатора-республиканца Джона Корнина, затем клерком у судьи Дэвида Баннинга из Окружного суда США Восточного округа Кентукки, а затем еще примерно год работал в юридической фирме Sidley Austin.

В 2016 году Вэнс решил заняться венчурным бизнесом и оказался в фирме американского бизнесмена немецкого происхождения Питера Тилиа Mithril Capital сразу в должности директора, на которой он проработал до 2017 года. Отметим, что в 2016 году Тилья был одним из немногих венчурных предпринимателей, поддержавших Трампа.

В том же 2016 году были опубликованы мемуары Вэнса Hillbilly Elegy («Элегия деревенщины»), в течение двух лет считавшиеся бестселлером по версии The New York Times и, вероятно, принесшие автору некоторые доходы. В 2020 году книга была экранизирована. Ее успех, по словам самого Вэнса, обеспечил ему контакты в элите США, способствовавшие его дальнейшей карьере.

После ухода из компании Питера Тилиа в 2017 году Вэнс присоединился к инвестиционной фирме Revolution LLC. А уже в 2019 году Вэнс стал соучредителем венчурной компании Narya Capital в Цинциннати при финансовой поддержке Тилиа, Эрика Шмидта (бывший гендиректор, а затем исполнительный директор Google и многолетний сторонник демократов) и Марка Андрессена (соавтор Mosaic — первого широко используемого веб-браузера с графическим интерфейсом, соучредитель Netscape, соучредитель и генеральный партнер венчурной компании Кремниевой долины Andreessen Horowitz, сторонник Хиллари Клинтон).

В 2020 году Вэнс привлек для компании \$93 млн. Вместе с Тилем и бывшим советником Трампа Дарреном Блэнтоном Вэнс инвестировал в Rumble, канадскую онлайн-видеоплатформу. Это, кстати, стало большим подспорьем для сторонников Трампа: после их полной блокировки на YouTube они могли размещать видео на Rumble.

Сам Дж. Д. Вэнс в 2016 году заявлял, что никогда не станет сторонником Трампа, задавался вопросом, не является ли Трамп буквально вторым Гитлером. Однако когда он решил баллотироваться в сенат от штата Огайо от Республиканской партии, он удалил все свои предыдущие сообщения с критикой Трампа и начал говорить как самый яростный сторонник Трампа. Сам Вэнс объяснил такую резкую смену позиции тем, что ранее якобы был одурочен СМИ, которым верил.

Вэнс получил поддержку Трампа на первичных выборах в штате Огайо, что позволило ему обойти других кандидатов. При этом с Трампом его познакомил Пи-

тер Тиль, он же уговорил Трампа поддержать Вэнса, и тот же Тиль внес миллионы долларов в предвыборные фонды кандидата в сенат США Дж. Д. Вэнса, то есть помог ему избраться.

В 2024 году именно Тиль предложил Трампу Вэнса в качестве кандидата в вице-президенты. Вэнс был воспитан в консервативной, евангелической ветви протестантизма, однако в 2019 году под влиянием Питера Тилиа перешел в католицизм. Так что и религиозные убеждения Вэнса оказались столь же гибкими, как и политические. Таким образом, своему взлету на политический олимп Вэнс всецело обязан Питеру Тилию. Нет отдельно Дж. Д. Вэнса как самостоятельной политической фигуры. Есть выдвигенец Питера Тилиа, меняющий взгляды мгновенно, если того требует какая-либо сиюминутная выгода.

Поэтому чтобы понять, кто такой Дж. Д. Вэнс, нужно поинтересоваться, кто такой Питер Тиль.

Питер Андреас Тиль — американский венчурный предприниматель. Соучредитель PayPal, Palantir Technologies и Founders Fund, был первым внешним инвестором в Facebook*, то есть сделал Марка Цукерберга тем, кем он является. По состоянию на июль 2024 года состояние Тилиа оценивалось в \$11,2 млрд и он занимал 212-е место в индексе миллиардеров Bloomberg.

Тиль родился во Франкфурте-на-Майне, ФРГ, 11 октября 1967 года в семье Клауса Фридриха Тилиа и его жены Сюзанны Тилиа. То есть сам Питер Тиль, поскольку родился не в США, по закону не имеет право претендовать ни на должность президента, ни на должность вице-президента. Данных о дедушке Питера Тилиа и его прадедушке, которые по возрасту вполне могли служить в армии Третьего рейха, в интернете нет. Семья эмигрировала в Соединенные Штаты, когда Питеру был один год, и жила в Кливленде, штат Огайо, где его отец работал инженером-химиком и ездил вместе с семьей в длительные командировки. Так, несколько лет семья про-

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

вела в ЮАР и Намибии. Мать Тиль стала гражданкой США, а его отец гражданства не получил. Тиль в конечном итоге также стал гражданином США, но имеет также гражданство Новой Зеландии.

Тиль является убежденным антикоммунистом, а также геом. Он изучал философию, а затем юриспруденцию в Стэнфордском университете. После окончания университета Тиль несколько лет работал юристом, а затем стал венчурным капиталистом «при поддержке друзей и семьи». Что именно это за друзья, не указывается, но стартовый капитал в \$1 млн в 1996 году Тиль якобы получил именно от этих друзей и семьи.

В 1997 году он вложил деньги в проект Макса Левчина, который в конце концов привел к запуску платежной системы PayPal. После запуска PayPal в 1999 году представители Nokia и Deutsche Bank отравили 3 миллиона долларов венчурного финансирования Тилу и начали использовать PayPal на своих PalmPilots. Затем PayPal продолжил расти за счет слияний в 2000 году с компанией Илона Маска X.com, предоставляющей финансовые услуги онлайн, и с компанией Рихо, специализирующейся на мобильной коммерции. Эти слияния позволили PayPal выйти на рынок беспроводных телефонов. PayPal вышла на биржу 15 февраля 2002 года и была куплена eBay за 1,5 миллиарда долларов в октябре того же года. Тиль оставался генеральным директором компании до продажи.

В мае 2003 года Тиль основал Palantir Technologies, компанию по анализу больших данных. Первым спонсором Palantir был венчурный фонд Центрального разведывательного управления In-Q-Tel. То есть частью компании Тиль прямо владеет ЦРУ. Невольно возникает вопрос: а есть ли вообще успешный предприниматель Тиль отдельно от финансовых активов ЦРУ? Компания стабильно росла и в 2015 году была оценена в 20 миллиардов долларов, а Тиль был крупнейшим акционером компании. Тиль занимает пост председателя с 2022 года. Компания использует те же подходы, которые PayPal использовал для борьбы с мошенничеством и для сбора данных о пользователях интернета в целях борьбы с терроризмом. Palantir предоставляет разведывательным службам США услуги по получению данных о гражданах США и других стран. Помимо глубоких деловых связей с ЦРУ, Тиль с 2021 года является информатором ФБР. Таким образом, компания Питера Тили разрабатывает системы глобальной слежки за людьми на благо спецслужб США и на деньги спецслужб США.

И используется продукция этой компании отнюдь не в «вегетарианских» целях. В первые недели вторжения в сектор Газа Армия обороны Израиля использовала программное обеспечение (ПО) под названием «Лаванда» для определения целей бомбежек. В ПО закладываются особенности поведения боевиков ХАМАС и ба-

зы данных на всех жителей сектора Газа. Программа сама выявляла людей с такими же особенностями, устанавливала место их проживания и предлагала военным место жительства человека как объект для бомбежки в тот момент, когда он приходил домой. Единственное, что проверяли израильские военные, это является ли «цель» мужчиной. При этом сопутствующие потери в виде всех членов семьи цели считались допустимыми.

Возможно, «Лаванда» и создана исключительно силами израильских программистов, хотя представители «Палантира» были в Израиле после атаки ХАМАС и что-то обсуждали с военными. Однако следующая информация не вызывает никаких сомнений: 22 июня 2022 года сайт Military Embedded Systems сообщил, что армия США заключила два контракта, каждый на \$36 млн, на разработку прототипа системы, которая будет соединять все возможные источники данных о потенциальных целях, включая системы наблюдения из космоса, с пользователями в полевых условиях (то есть с расчетами орудий типа HIMARS и более дальнбойных) для наведения на цели за пределами прямой видимости.

Контракты на поставку прототипа системы Tactical Intelligence Targeting Access Node (TITAN), которая будет использовать технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, были заключены с компаниями Raytheon Intelligence & Space и Palantir Technologies.

А примерно через полгода, 2 февраля 2023 года, Reuters процитировало генерального директора компании Palantir Алекса Карпа, после начала СВО рассказавшего о сотрудничестве американской компании с Киевом. Карп заявил, что на счету компании по анализу данных Palantir «большинство выявленных целей для ударов на Украине».

Речь идет о том, что программы компании помогают ВСУ нацеливаться, например, на танки и артиллерию. Являются ли эти программы уже тестом системы TITAN, или используется более ранняя разработка компании — не так уж и важно, важнее, что никаким миролюбием от Palantir даже не пахнет. Даже если TITAN пока нет на Украине, потому что не готов, он обязательно будет там тестироваться.

Карп был первым главой глобальной компании, который встретился с президентом Украины Владимиром Зеленским после начала СВО. Организация, соучредителями которой являются Карп и инвестор Питер Тиль, открыла офис на Украине.

Palantir позиционирует свое программное обеспечение как способ быстрого определения ресурсов для развертывания, получения данных со спутников и социальных сетей для визуализации позиций армии или упрощения запросов к обширным файлам данных. Компания сотрудничает с Минобороны Великобритании и Японии.

То есть Тиль очень активно, имея немалый барыш, сотрудничает с тем самым

«глубинным государством», которое Трамп на словах хочет ликвидировать. Представляется маловероятным при этом, что Тиль всерьез заинтересован ликвидировать эти самые спецслужбы. И еще менее вероятно, что Вэнс, которого без Тили нет, проявит в этом вопросе меньшую лояльность спецслужбам, чем Тиль.

Сторонники Трампа говорят, что Тиль — частый гость в резиденции Трампа в Мар-а-Лаго и является одним из людей, имеющих влияние на Трампа и, главное, на его кадровую политику. То есть «глубинное государство», с которым Трамп как бы хочет бороться, представлено в команде Трампа.

Трамп также обещал убрать из правительства и Республиканской партии неоконсерваторов. В 1987 году Питер Тиль стал сооснователем газеты Stanford Review, а профинансировал газету не кто иной, как Ирвин Кристал, считающийся «крестным отцом» неоконсерватизма в США. Так что выполнение этих обещаний тоже под большим вопросом.

Но как же с биотехнологиями? Может быть, Тиль и Вэнс всерьез хотят лишить влияния крупные фармацевтические компании и оздоровить граждан США? Это также сомнительно.

22 февраля 2022 года издание FedScope сообщило: «В середине 2020 года CDC (Centers for Disease Control and Prevention. — Прим. ред.) выбрало разработанную Palantir Foundry платформу Tiberius для учета введения вакцин от COVID-19 в рамках операции администрации Трампа Warp Speed (это операция по разработке и распространению вакцин от COVID-19. — Прим. ред.). После этого платформа стала основой учета и контроля распространения вакцин Центрами США по контролю и профилактике заболеваний. Позже CDC продлило и расширило свой контракт с Palantir на применение этой платформы».

Palantir Foundry — это программный продукт, предоставляемый по принципу «программное обеспечение как услуга», позволяющий государственным учреждениям объединять разрозненные наборы данных и проводить детальный анализ данных.

«Успешный федеральный ответ на COVID требует ситуационной осведомленности в режиме реального времени для управления быстро меняющейся эпидемиологией», — сказал в своем заявлении доктор Билл Касслер, главный представитель правительства США в Palantir.

Tiberius помогает пользователям, число которых по состоянию на июль достигло примерно 2000–3000, принимать решения о распространении вакцин внутри страны и за рубежом по мере появления новых штаммов COVID-19».

То есть компания Тиль прямо разрабатывала ПО, которое потом применялось для отслеживания статуса вакцинации от COVID. Однако вакцинацией от COVID дело не ограничивается: мы тут же узнаём, что CDC имеет долгую историю контрактов на технологии Palantir, помогающие бороться с вирусом Эбола, контролировать пищевые заболевания и принимать комплексные меры против сибирской язвы и особых бактериальных патогенов.

Агентство также возобновило и расширило контракт с Palantir в июне 2021 года, что позволило ему распространить программное решение по надзору за заболеваниями, не связанными с COVID-19, на любой из своих центров.

В этой же статье сообщается, что Palantir получил от правительства США \$218 млн за третий квартал 2021 года, а совокупная выручка компании по коммерческим контрактам составляет \$174 млн. То есть основной клиент компании Тили — правительство США. И передает эта компания правительству не что-нибудь, а си-

стемы агрегации данных на всех граждан США или других стран, с которыми компания сотрудничает.

Интересна и компания Вэнса Nuva Capital. Она инвестировала, помимо прочего, в биотехнологические компании, в частности в компанию AmplifyBio. Причем Дж. Д. Вэнс лично владеет непубличными акциями компании на сумму до 100 000 долларов. Эта компания среди прочего занимается тестированием на животных безопасности новых медицинских продуктов, включая мРНК-препараты. Сама компания на своем веб-сайте сообщает: «AmplifyBio будет повышать качество здоровья людей и спасать жизни, создавая платформы, инструменты и услуги нового поколения для расширения и ускорения разработки методов лечения и вакцин, которые будут доступны миллионам людей».

Компания AmplifyBio является «дочкой» Battelle — некоммерческой исследовательской организации, которая с момента своего основания в Колумбусе в 1923 году выросла в организацию с оборотом в \$5,2 млрд и штатом из 22 000 сотрудников в 130 филиалах по всему миру, включая семь лабораторий. Компания активно сотрудничает с министерствами энергетики и внутренней безопасности США. Она малоизвестна, потому что занимается большим числом секретных исследований не только для указанных министерств, но и для Пентагона. Правительственные учреждения и корпорации заключают с Battelle контракты на проведение конфиденциальных и секретных исследований.

Сама AmplifyBio создана именно для тестирования новых препаратов, особенно мРНК-препаратов (как вакцин, так и лекарств), и на своем веб-сайте объявила о поддержке разработчиков и производителей мРНК-препаратов и липидных наночастиц. То есть компания прямо вовлечена в разработку мРНК-препаратов, которые усиленно пропихиваются ВОЗ и CEPI (Коалицией за инновации в сфере готовности к эпидемии (CEPI), созданной по инициативе Билла Гейтса.). Судя по пресс-релизам, компания также намерена тестировать мРНК-лекарства, доставляемые в организм путем ингаляции.

Остановка этих исследований прямо ударит по карману Вэнса и его компании. Отсюда следует, что препятствовать разработкам геной терапии Вэнс не будет.

Таким образом, из данных избирателям обещаний Трамп может разве что достроить пограничную стену, если конгресс денег даст, и запретить мужчинам участвовать в женских спортивных соревнованиях. А также запретить менять детям пол без согласия родителей. Как видим, все это не имеет отношения к международной политике.

Что же до противостояния глобалистам, о котором говорил Трамп (даже если он говорил искренне), то надо четко понимать: Питер Тиль — это человек, помогающий реализовать этот самый глобализм и выступающий за доминирование корпораций над государством. А значит, за это же будет выступать Вэнс, если станет президентом (в том случае, если что-то случится с Трампом). Глобализму же необходимо уничтожить суверенные государства, в частности Россию.

Поэтому остановка боевых действий на Украине — еще одно обещание Трампа — возможна только на время и только если это будет выгодно Западу. Никакого мирного решения в пользу России нет и быть не может. А если Трамп вдруг захочет его реализовать (что невероятно), ему не позволят. «Глубинному государству» совершенно не важно, что обещают те или иные кандидаты в президенты США. Глобалисты идут к своей цели, и никакие выборы им в этом не помеха.

Ольга Николаева

Тиль Питер Андреас

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Привыкнув не думать, не ставить под сомнение информацию, человек окажется инструментом в руках самых разрушительных — в том числе антигосударственных — сил, которые никогда не бездействуют

Послушный миньон? Кого воспитает ЕГЭ по русскому языку

Школьное образование в современной России во многом держится на энтузиазме отдельных профессионалов. И качество этого образования может кардинально отличаться от школы к школе. Но все же есть одна константа, общая для всех школьников страны. С ней сталкиваются все 11-классники вне зависимости от региона и качества преподавания в школе. Именно на нее работают все школьные репетиторы. Это единый государственный экзамен — ЕГЭ.

Не будет большим преувеличением сказать, что по-настоящему серьезная работа у большинства школьников начинается именно с подготовкой к ЕГЭ — так как все понимают, что от сдачи этого экзамена зависит будущее. Поэтому значение ЕГЭ для образования подростков трудно сравнить с чем-либо в школьной программе.

Есть один крайне существенный аспект, который не принято затрагивать в разговоре о ЕГЭ. В 2019 году составители экзамена радикально изменили требования к сочинению по русскому языку, убрав из них формулировки об обязательности самостоятельной развернутой мысли школьника. То есть как раз то, что обычно понимается как суть сочинения.

Надо сказать, что, в отличие от экзаменов по выбору, ЕГЭ по русскому языку сдают все одиннадцатиклассники без исключения. Поэтому любое изменение заданий автоматически затрагивает всех старшеклассников нашей страны. При этом не писать сочинение нельзя, так как от него зависит почти половина итоговой оценки за экзамен — оно «весит» 21 балл из 50.

Итак, начиная с 2019 года формат сочинения по русскому языку больше не требует от одиннадцатиклассников формулирования собственной позиции с опорой на литературный материал. Вместо этого подросткам предложили сконцентрироваться на мысли автора, проследить и проанализировать ее ход.

Конечно, в вариантах ЕГЭ по русскому языку и до 2019 года было задание определить проблему, поставленную автором, показать, на каких (двух) примерах в тексте она прослеживается, и сформулировать авторское мнение. Но главным при написании сочинения все же было собственное размышление ученика, его отношение к выявленной проблеме и, что важно, его способность аргументированно изложить свое мнение о произведении литературы.

О том, какие последствия для мышления школьников несет новый формат, ориентированный лишь на авторские воззрения, скажем чуть ниже. Пока рассмотрим саму форму сочинения.

Сравним формулировку задания № 27 (сочинение) из ЕГЭ по русскому языку 2018 и 2019 годов. В 2018 году она звучала так:

«Напишите сочинение по прочитанному тексту.»

Сформулируйте одну из проблем, поставленных автором текста.»

Прокомментируйте сформулированную проблему. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, которые, по Вашему мнению,

Иван Тихий. Экзамен. 1957

нию, важны для понимания проблемы исходного текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Свое мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Здесь стоит обратить внимание на последнее предложение, где сказано об опоре на читательский опыт.

А теперь рассмотрим то же 27-е задание, но уже в 2019 году:

«Напишите сочинение по прочитанному тексту.»

Сформулируйте одну из проблем, поставленных автором текста.»

Прокомментируйте сформулированную проблему. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, которые, по Вашему мнению, важны для понимания проблемы исходного текста (избегайте чрезмерного цитирования). Поясните значение каждого примера и укажите смысловую связь между ними.

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Выразите свое отношение к позиции автора по проблеме исходного текста (согласие или несогласие) и обоснуйте его.»

Как мы видим, через год изменилась самая суть сочинения. От школьника больше не требуется сопрягать свою мысль с имеющимся у него литературным багажом и приводить как минимум два аргумента в защиту своей позиции (один из которых должен быть примером из литературы). Теперь в небольшом разделе

о собственном мнении достаточно только «выразить согласие или несогласие» с авторской идеей, обосновав его, по сути, как угодно.

Структура сочинения, заданного форматом от 2019 года, выглядит — с теми или иными вариациями — примерно так:

Абзац № 1. Постановка проблемы.

Абзац № 2. Первый пример-иллюстрация из текста (пересказ некоторого содержания в тексте сюжета, который помогает раскрыть проблему).

Абзац № 3. Анализ примера (ответ на вопрос «зачем автор прибегает к этому примеру?»).

Абзац № 4. Второй пример-иллюстрация.

Абзац № 5. Анализ второго примера.

Абзац № 6. Обобщение двух примеров-иллюстраций и указание на тип связи между ними (примеры дополняют друг друга, противопоставлены и т. д.).

Абзац № 7. Формулировка авторского мнения.

Абзац № 8. Выражение согласия или несогласия с позицией автора и обоснование своей позиции.

Абзац № 9. Заключение.

Из девяти пунктов, которые должны быть представлены в работе, только один посвящен тому, как относится к поставленной проблеме человек, пишущий сочинение. Не будем говорить о том, насколько формальным является этот единственный пункт. Он соответствует общей выхолащивающей структуре сочинения, где свобода человеческой мысли не подразумевается вовсе.

Однако было бы несправедливо утверждать, что такой формат сочинения — единственный, к которому готовят и на который натаскивают старшеклассников.

В декабре школьники 11-го класса на протяжении уже почти 10 лет пишут итоговое сочинение по литературе, так называемое декабрьское сочинение. Оно обязательно для всех 11-классников и является допуском к ЕГЭ в конце года.

В декабре задача школьника состоит в том, чтобы написать «классическое» сочинение-рассуждение, наиболее полно раскрыв свою мысль и аргументировав ее с помощью одного или нескольких литературных произведений. В задании к декабрьскому сочинению указывается: «Достаточно опоры на один текст (количество привлеченных текстов не так важно, как глубина раскрытия темы с опорой на литературный материал)». Таким образом, в отличие от сочинения ЕГЭ по русскому языку, здесь сделан акцент на «глубине раскрытия темы». Можно сказать, что школьника настраивают на серьезное личное отношение к тому, о чем он будет писать.

О значимости в итоговом сочинении собственного развернутого мнения ученика свидетельствует и другой критерий — рекомендуемое количество слов, которое составляет 350. При этом в задании отмечается, что работы объемом менее 250 слов не будут проверяться и за такую работу ставится «незачет».

Тот, кто решит сопоставить этот, пусть и формальный, критерий оценивания декабрьского сочинения с тем, на что нацеливают школьников в ЕГЭ, придет к неожиданному выводу. Согласно тексту задания № 27 из ЕГЭ по русскому языку, «объем сочинения — не менее 150 слов». Человек, прочитавший это, скорее всего, подумает, что работы с количеством слов менее 150 проверяться не будут. Но он ошибется. Составители ЕГЭ лукавят — сознательно или нет, — говоря просто об

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

На сдаче ЕГЭ

«объеме», а не о «минимальном объеме» работы.

Чтобы понять суть этого лукавства, нужно открыть официальные критерии оценки сочинения ЕГЭ по русскому языку. В материалах за 2024 год сказано:

«Если в сочинении 69 и менее слов, то такая работа не засчитывается и оценивается нулем баллов, задание считается невыполненным. При оценке сочинения объемом от 70 до 149 слов количество допустимых ошибок четырех видов (К7–К10) уменьшается. <...> Высший балл по критериям К7–К12 за работу объемом от 70 до 149 слов не ставится».

Таким образом, работа, состоящая из 70 (!) слов, все равно будет проверена и засчитана. Поражает при этом то, что речь идет о выпускном и вместе с тем вступительном сочинении по русскому языку в 11-м классе (поскольку ЕГЭ — это одновременно выпускной и вступительный экзамен).

Для наглядности: 70 слов — это два абзаца, каждый из которых состоит из трех предложений примерно по 12 слов. Такой объем не просто не соотносится с представлением о минимальном раскрытии темы, он выглядит как насмешка над всем обучением человека его родному языку.

Итак, в 11-м классе всем школьникам нужно написать два совершенно разных сочинения: первое — итоговое — в декабре и второе — из ЕГЭ по русскому языку — в конце мая.

Школьник пишет в декабре развернутое сочинение, где должна присутствовать глубокая проработка собственной позиции и способность опереться в аргументации на литературный материал. После чего он, начав готовиться к сочинению ЕГЭ, сталкивается с абсолютно противоположным подходом и необходимостью полностью сломать тот естественный ход собственной мысли и навык рассуждения, на развитие которого заточено не только итоговое сочинение по литературе, но и, по сути, вся школьная программа по русскому языку и литературе.

Наверное, чтобы точно сказать, как и за какое время 11-классники внутренне

перестраиваются под требование не формулировать свою мысль, а анализировать позицию автора, нужно проводить масштабное и длительное исследование. Но и без такого исследования понятно, что, во-первых, процесс этот для них небезболезненный и, во-вторых, что он берет начало в 2019 году.

Я сдавала ЕГЭ в 2016 году, когда итоговое сочинение по литературе и сочинение ЕГЭ еще не являлись диаметральной противоположностью друг другу. В то время я, и многие мои знакомые для подготовки к сочинению по русскому языку освежали в памяти прочитанные литературные произведения, потому что этого требовал критерий, заключающийся в опоре на «читательский опыт».

Более того, у нас было принято оба аргумента в подкрепление собственной позиции делать «литературными». Хотя — официально — второй аргумент мог опираться «на знания и жизненные наблюдения». В итоге школьники, опираясь в обоих аргументах на произведения литературы, естественно, погружались глубже в прочитанное, вспоминая, изучая и осмысливая его. Поэтому, несмотря на общую алгоритмизированность подготовки к ЕГЭ — неспроста этот процесс назвали выразительной фразой «натаскивание на экзамен», — сочинение по русскому языку было для меня отнюдь не безынтересным занятием: и с точки зрения собственных размышлений, и с точки зрения осмысления литературных аргументов.

Ни этого погружения в прочитанное, ни сопряжения прочитанного с собственной позицией после изменения формата сочинения в 2019 году ожидать от школьников больше не приходится.

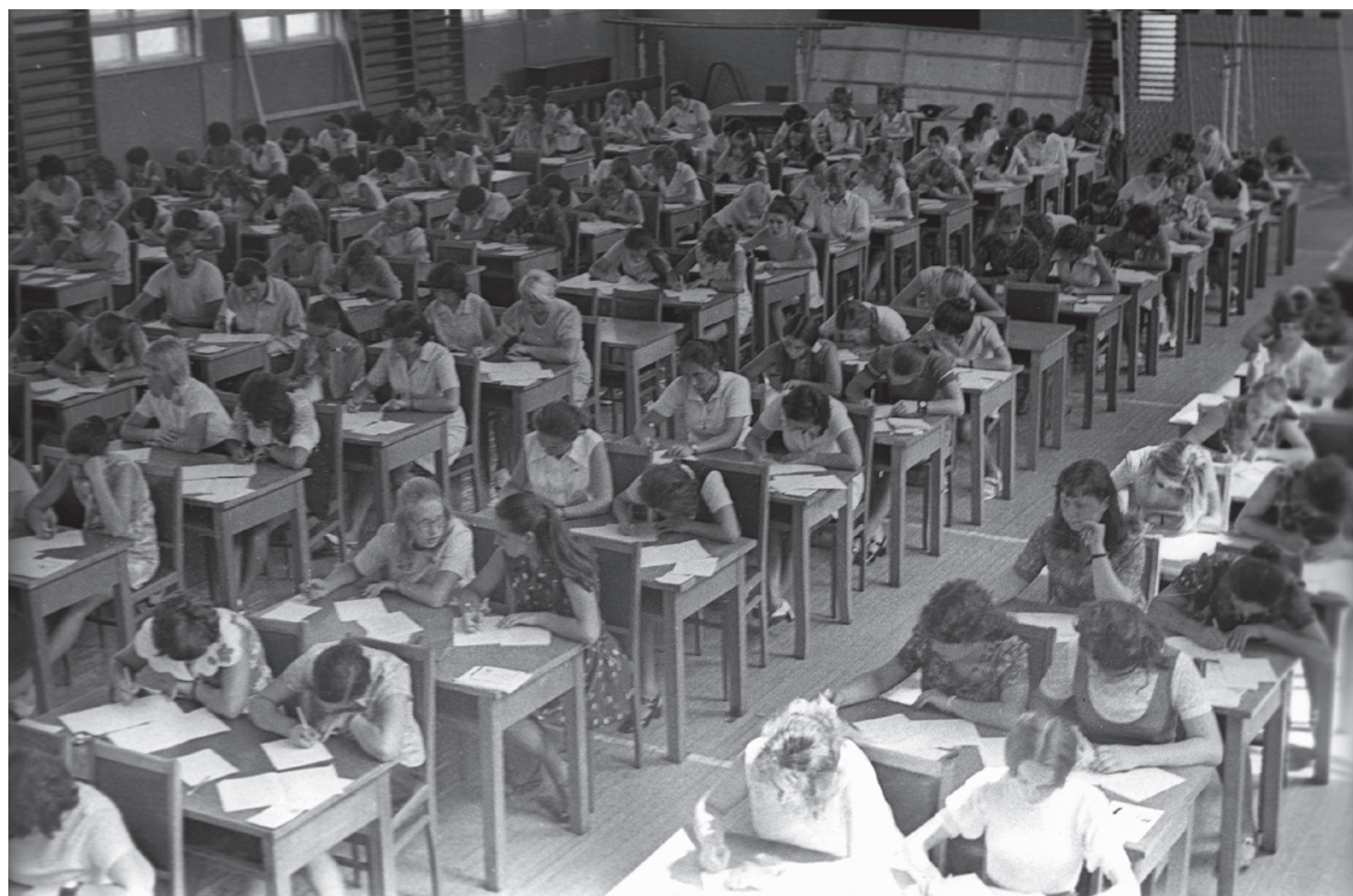
Помня о том, как раньше можно было свободно размышлять в выпускном сочинении, по-человечески сочувствуешь школьникам, которых с 2019 года заставляют в середине 11-го класса практически «выворачиваться наизнанку» ради того, чтобы адаптироваться к абсолютному противоестественному для них формату анализа авторской мысли.

Возникает вопрос: зачем в 11-м классе производить над выпускниками такие манипуляции? Чтобы вылепить из них пластичную массу, которая умеет подстраиваться под любые формальные критерии, в нужный момент отбрасывая стремление думать самостоятельно, формулировать мысль и отстаивать ее? 11-классники — это, в первую очередь, подростки с еще не сформированным мировоззрением. И опасность приучения их к тому, чтобы безропотно следовать за чужими пассажами (часто совсем не безвредными) не понимать нельзя. Вместо того, чтобы способствовать познанию человеком самого себя, при написании сочинений ЕГЭ из подростков делают придаток к тексту автора. Школьник должен усвоить главное: потребляй чужие идеи, а не создавай свои.

Возможно, те, кто конструирует эту ситуацию, считают, что таким образом воспитают спокойного законопослушного гражданина, который не будет нести в себе чрезмерного заряда конфронтации и в этом смысле будет безопасен. Но всё с точностью до наоборот. Привыкнув не думать, не ставить под сомнение информацию, человек окажется инструментом в руках самых разрушительных — в том числе антигосударственных — сил, которые никогда не бездействуют.

Перед нашим Отечеством в XXI веке стоят невиданные ранее вызовы. И ответить на них может только тот, кто твердо знает, кто он такой, за что он борется и с кем. Способен ли человек, создаваемый ЕГЭ, дать ответ на эти вызовы — вопрос риторический.

Алина Вансю

Вступительный экзамен (сочинение) в советском вузе. 1976

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Над нашим Миром, как и в 1941 году, нависла страшная угроза — как со стороны западного врага, который пошёл на нас открытой войной, используя бандеровцев Украины, так и со стороны внутренних врагов

Творчество Мустая Карима как окно в Русский мир

Ситуация, в которой оказалась наша страна после начала СВО, ставит ребром вопрос об идеологии. У наших сограждан должно быть четкое понимание, ради чего они рискуют своей жизнью на фронте и сталкиваются с проблемами в тылу. «Денацифицировать» и «демилитаризировать» территорию Украины недостаточно. Мы должны принести в наши новые регионы какую-то альтернативу бандеровским идеям.

Между тем в постсоветское время у нас декларировался принципиальный отказ от собственной идеологии. Ее должно было заменить стремление к материальному благосостоянию. Теперь же, когда необходимость в идеологии очевидна, приходится признать, что она не может появиться «по приказу». Нам нужно вернуться к самим себе, к тому, чем мы жили до того, как стремление к материальному благосостоянию заслонило все остальное.

Сегодня довольно часто можно услышать от самых разных людей, что мы будем строить, защищать, нести Русский мир. Это понятие адресует к тому особому способу, которым русский народ веками выстраивал отношения с другими народами, соединяя их всех в едином государстве. Но для того, чтобы понять и почувствовать, что это означает, нужно обратиться к собственной истории, начать внимательно знакомиться с русской и советской культурой, которая всегда являлась принципиальным элементом идеологии Русского мира. Особенно важно в этом смысле посмотреть на творчество деятелей культуры национальных окраин, которые когда-то были «новыми территориями» для нашей страны.

В качестве примера рассмотрим творчество замечательного башкирского поэта Мустая Карима.

Мустай Карим — прекрасный лирик, тонко чувствующий природу как своей родной Башкирии, так и других уголков русской земли, в которых он побывал. Но для него, поэта фронтового поколения, природа не существует сама по себе, она необходимо вписана в суровый контекст страшной войны, которая пришла на нашу землю.

Военные стихи Мустая Карима возвышенны, энергичны, полны веры в героизм советских людей, в победу над врагом — и пронизаны огромной любовью и к своей малой башкирской родине, и к большой Советской стране. Приведу в пример такие произведения, как «Распахни окно», «Русская девочка», «Украине».

В стихотворении «Распахни окно» поэт создает два противоборствующих символических образа: «темных туч», соотносимых с гитлеровским нашествием, и «крылатых молний» советского сопротивления фашизму, которые разгонят тучи и рассеют темноту.

Мустай Карим

*Если свет спящий ночью брызнет —
Это я послал тебе привет.
Если буря — это весть о жизни,
А других не надобно примет,
Тучи собираются в лазури,
Гром незатихающий гремит.
Буду жить, пока грохочут бури,
И гореть, как молния горит!*

В стихотворении «Русская девочка» поэт показывает оставшуюся без дома плачущую русскую девочку. И вдруг ее горе сменяется радостью при виде советских солдат, идущих на запад — на Берлин.

*...У дома, развороченного танком,
Чадит бревно последнее. И там
Стоит девчушка, черный чад глотая,
Взгляд устремив опустошенный к нам.
Вдруг встрепенулась:
«Наши, наши, наши!..»
Махнула нам рукой издали
И улыбнулась. Средь золы и саж
Была улыбка детская горька.
Была душой России та девчушка,
Цветком, что никогда не отцветет.
Ее улыбка — днем была грядущим,
Который к нам через Берлин придет.*

Стихотворение «Украине» прекрасно показывает, кто на этой земле был оккупантом, а кто — освободителем. Сегодня это нужно и тем, кто находится в зоне СВО, и тем, кто в тылу. Ведь мы, многонациональный народ России, снова выполняем задачу по освобождению Украины от врага, пришедшего с Запада.

*Довольно слез! Меня послал Урал,
Чтоб ты утерла слезы, Катерина.
Я под Уфою землю целовал,
Чтоб ты цвела, как прежде, Украина!
<...>
И помнила о братьях, что помочь
Пришли тебе, чтоб снова, в море хлеба,
Была тиха украинская ночь,
Спокойны звезды и прозрачно небо.*

И после войны Мустай Карим остался верен своим принципиальным взглядам. В стихотворении «Когда журавли прилетают», написанном во время «хрущёвской слякоти» в 1962 году, автор, не боясь попасть в опалу, встает на защиту коммунистов сталинской поры.

*Эй, вы! Кого судить беретесь строго!
Крича «ура!», он не свершал подлога,
Он в жизни никого не обманул.
А вы теперь, когда прошла тревога,
Вдруг завопили храбро: «Караул!»
Не плюйте в миску,
волю дав злословью, —
Вы из нее хлебали в дни нужды...
Не он ли напоил своею кровью
То дерево, что дарит вам плоды?!*

Каждое произведение Мустая Карима проникнуто подлинной человечностью, гуманизмом, но и высокой требовательностью к нравственности своих современников. Упомяну поэму о военном предательстве «Черные воды», сказку «Улыбка», историческую трагедию «Салават» про восстание Пугачёва. Отдельного внимания

заслуживает автобиографическая повесть «Долгое-долгое детство». В ней с любовью изображена предвоенная и военная эпоха, показано, как появилось поколение победителей, которое смогло сломать хребет фашистскому монстру во время Великой Отечественной войны.

Творчество Мустая Карима оказывается одним из небольших окошек, через которые можно увидеть тот самый Русский мир, о котором в последнее время столько говорят. Тот самый Мир, который встраивает в свою ткань другие народы, но не истребляет и не переделывает их.

На примере Мустая Карима мы видим, как может расцвести та же башкирская культура, став частью Русского мира, а сам этот Мир, в свою очередь, — обогатиться новым языком и плодами творчества нового писателя.

А еще понимаешь, что над нашим Миром, как и в 1941 году, нависла страшная угроза — как со стороны западного врага, который пошел на нас открытой войной, используя бандеровцев Украины, так и со стороны внутренних врагов, оккупировавших своими низменными антигуманными изысками российскую культурную среду. Это значит, что на нашу долю, как и на долю поколения Мустая Карима, выпала миссия по защите Русского мира на фронте и в тылу.

Сергей Ибрагимов